

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ СЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 26 июля 1984 г., в 10 ч. 30 мин.

Президент: посол В.Л. Израэлян (СССР)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р. БАТТЕР
г-н Р. РОУВ
г-жа Дж. КУРНИ

Алжир:

г-н Б. УЛЬД-РУИС
г-н А. ТАФФАР

Аргентина:

г-н Х. КАРАСАЛЕС
г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН
г-н Р. ВИЛЛАМБРОСА

Бельгия:

г-н Ж.М. КУАРФАЛИС

Бирма:

У МАУН МАУН ГИЙ
У КЛА МИИН
У ПЕ ТЕИН ТИН

Болгария:

г-н Б. КОНСТАНТИНОВ
г-н П. ПОПЧЕВ
г-н К. СТАНКОВ
г-н Н. МИХАЙЛОВ
г-н К. ПРАМОВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА
г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н Ф. ГАЙДА
г-н Т. ТОТ

Венесуэла:

г-н А. ЛОПЕС ОЛИВЕР
г-н Т. ЛАБРАДОР РУБИО
г-н О. ГАРСИЯ ГАРСИЯ

Германская Демократическая
Республика:

г-н Х. РОЗЕ
г-н Г. ТИЛИКЕ
г-н Ф. ЗАЙАТС
г-н В. КУБИЧЕК

Федеративная Республика
Германии:

г-н Г. ВЕГЕНЕР
г-н Ф. ЭЛЬБЕ
г-н М. ГЕРДТС
г-н В.Э. ФОН ДЕМ ХАГЕН

Египет:

г-н С. АЛЬФАРАГИ
г-н И.А. ХАССАН
г-н М. БАДР
г-н Ф. МОНИБ
г-н А.М. АББАС
г-жа В. БАССИМ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Заир: г-жа Е. ЕКАНГА КАБЕМБА

Индия: г-н М. ДУБЕЙ
г-н Ш. КАНТ ШАРМА

Индонезия: г-н С. СУТОВАРДЮО
г-н И.М. ДАМАНИК
г-н И. ВИРАНАТААТМАДЖА

Исламская Республика Иран: г-н Ф.Ш. СИРДЖАНИ
г-н М. ТАЛЕ

Италия: г-н М. АЛЕССИ
г-н Дж. АДОРНИ БРАЧЕЗИ
г-н М. ПАВЕЗЕ

Канада: г-н Дж. Б. СКИННЕР
г-н Р.Г. САТЕРЛАНД
г-н Р. ВАНЬЕ
г-н Г.К. БАШОН

Кения: -

Китай: г-н ЦОАНЬ ЦЗЯДУН
г-жа ВАН ЧЖИЮНЬ
г-н ЛИНЬ ЧЭН
г-н ШИ МИНЛЯН
г-н СО КАЙМИН

Куба: г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА

Марокко: г-н О. ХИЛАЛЬ

Мексика: г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС
г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
г-н П. МАСЕДО РИБА

Монголия: г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
г-н С.О. БОЛД

Нигерия: г-н О.О. ДЖОРДЖ
г-н Д.О. ОБО
г-н Ф.О. АДЕНИДА

Нидерланды: г-н Р.Я. ВАН ШАЙК
г-н Я. РАМАКЕР
г-н Я. АНКЕРМАН

Пакистан: г-н М. АХМАД
г-н К. НИАЗ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Перу:

г-н П. КАННОК
г-н С. КАСТИЛЬО РАМИРЕС

Польша:

г-н С. ТУРБАНСКИ
г-н Т. СТРОЖАЛ
г-н Я. ЧАЛОВИЧ
г-н Я. РЫЖАК

Румыния:

г-н И. ДАТКУ
г-н А. ПОПЕСКУ

Соединенное Королевство:

г-н Р.И.Т. КРОМАРТИ
г-н Л.Д. МИЛТОН
г-н Ж.Ф. ГОРДОН
г-н Д.А. СЛИН
г-н Г.Г. КУПЕР

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л.Д. ФИЛДС
г-н Н.Д. КЛАЙН
г-н П.С. КОРДЕН
г-н Р. СКОТТ
г-н Дж. МИСКЕЛ
г-н Б. МОРТОН
г-н А. ХОРОВИЦ
г-н А. ЛИБОВИЦ
г-н Дж. ВУДЗОРТ
г-н Дж.И. МАКАТИР

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Р.М. ТИМЕРБАЕВ
г-н П.Я. СКОМОРОХИН
г-ч Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н В.Ф. ПРЯЖИН
г-н С.В. НАГРАДОВ
г-н О.М. ЛИСОВ

Франция:

г-н Ж. МОНТАСЬЕ
г-н У. РЕНИ

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н А. ЦИМА
г-н И. МАТУШЕК

Швеция:

г-жа Э. ТОРСОН
г-н Р. ЭКЕУС
г-н Л.Э. ВИНГРЕН
г-н Г. БЕРГЛУНД
г-н Н. ЛУНДЕН
г-жа Э. БОННЕР
г-жа А.Н. ЛАУ
г-н С. АЛЕМИР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Шри Ланка:

г-н Дж. ДХАНАПАЛА

г-н Х.М.Д.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ

г-н Ц. ИШИГУРИ

г-н Т. КАБАКИТА

Генеральный секретарь Конференции по
разоружению и личный представитель
Генерального секретаря

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ: 276-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. С вашего разрешения я хотел бы прежде всего от имени всех присутствующих приветствовать г-жу Ингу Торсон из Швеции, которую мы все знаем и уважаем.

Сегодня Конференция продолжает рассмотрение пункта 6 повестки дня "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия".

Вместе с тем, любой член может при желании поднять любой вопрос, относящийся к работе Конференции. В соответствии с расписанием работы Конференции на эту неделю я намерен прервать пленарное заседание после того, как список ораторов будет исчерпан, и созвать неофициальное заседание для рассмотрения следующих вопросов: а) предложения относительно совершенствования и повышения эффективности работы Конференции; b) дата закрытия сессии 1984 г., и c) просьба Подготовительного комитета третьей конференции по рассмотрению действий Договора о нераспространении ядерного оружия.

Напомню вам, что на прошлом неофициальном заседании Конференции было проведено рассмотрение проекта мандата Специального комитета по пункту 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний", представленного Группой 21. Как вы помните, на пленарном заседании в тот же день представитель Алжира от имени Группы 21 согласился отложить принятие решения по этому проекту мандата в соответствии с просьбой представителя Австралии. Я проконсультируюсь с заинтересованными делегациями и, если нет никакого нового развития, то я имею в виду после окончания выступлений сразу же принять решение по проекту мандата Группы 21, содержащемуся в документе CD/520.

Сегодня в моем списке ораторов значатся представители Вьетнама, Бразилии, Австрии, Японии, Соединенного Королевства, Италии и Алжира.

В соответствии с решением, принятым Конференцией на 273-м пленарном заседании, сейчас я предоставляю слово послу Вьетнама товарищу Нгуен Тхуонгу.

Г-н НГУЕН ТХУОНГ (Вьетнам) (перевод с французского): Благодарю вас, товарищ Президент, за проявленное понимание, а также Конференцию за то, что она предоставила мне слово.

Поскольку я впервые выступаю на этой летней сессии, я считаю необходимым прежде всего выразить вам свои братские поздравления в связи с избранием вас на пост Президента этой важной Конференции по разоружению. Вы являетесь выдающимся и опытным представителем великого Советского Союза, оплота мира и мирного сосуществования, с которым Социалистическая Республика Вьетнам поддерживает отношения дружбы и доверия и сотрудничает во всех областях в интересах мира и стабильности в регионе. Мне хотелось бы также сердечно приветствовать вашего предшественника, уважаемого представителя Швеции, страны, с которой Вьетнам поддерживает плодотворные отношения.

Г-н Президент, я решил выступить на Конференции по вопросу всеобъемлющей программы разоружения потому, что мое правительство всегда придавало ему большое значение, считая, что между различными областями и последовательными этапами разоружения существует органическая связь и взаимодействие, что разработка такой всеобъемлющей и долгосрочной программы сможет мобилизовать все силы мира, упорядочить и нацелить нашу Конференцию, которая должна быть выразителем борьбы народов мира, на решение конкретных задач во имя нашей конечной цели — всеобщего и полного разоружения.

Необходимость такой всеобъемлющей программы тем более велика, что в последние годы обстановка в мире стала очень сложной и чрезвычайно напряженной в результате усиления гонки вооружений, ужасающей угрозы, которую таят в себе огромные ядерные арсеналы для жизни всего человечества, и которая недавно еще более возросла после размещения американских ракет в Западной Европе, с одной стороны, и активизации политики использования силы или угрозы силой во многих районах мира, политики провокаций и утрашения, вмешательства и агрессии против независимости и суверенитета народов, с другой.

При таких условиях разоружение приобретает особое значение и играет все большую роль в деле предотвращения войны, сохранения международного мира и безопасности. Сохраняют всю свою значимость и актуальность документы, единогласно принятые на первой специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Во исполнение рекомендаций второй специальной сессии Рабочая группа под испытанным руководством представителя Мексики посла Роблеса подготовила проект "Текста всеобъемлющей программы разоружения", выпущенный в качестве приложения к последнему докладу Комитета по разоружению Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1983 г. (документ CD/421). Мы воздаем должное этому тем более заслуживающему похвалы результату, что он был получен при известных нам обстоятельствах; что касается нас, мы хотели бы внести в него свой скромный вклад.

1. В отношении задач и целей моя делегация считает, что, поскольку международный мир неустойчив и мы стремимся к установлению прочного мира, обеспечению международной безопасности и безопасности каждой большой или малой страны, нам следует добиваться предотвращения ядерной войны, рассматривая это как первостепенную и главную задачу, на решение которой должны быть мобилизованы силы всех государств и всех народов; одновременно мы будем также добиваться предотвращения и уничтожения очагов напряженности, разожженных во многих районах мира империализмом и гегемонизмом в виде локальных войн, особых войн, войн через подставных лиц, разнообразных подрывных войн, необъявленных войн и войн силами наемников и т.д. против права народов на самоопределение, независимость и суверенитет государств.

Реалистично стремясь к справедливому частичному разоружению, нельзя упускать из поля зрения конечную цель, каковой является всеобщее и полное разоружение; необходимо продолжать укреплять и развивать результаты, достигнутые в каждой отдельной области и в общем плане, при этом должна возлагаться международная ответственность на тех, кто, мечтая о превосходстве, заставляет нас отступать от уже достигнутых результатов. Процесс ограничения вооружений и разоружения должен быть непрерывным, при этом все государства должны воздерживаться от любого акта, наносящего ущерб или препятствующего усилиям, обеспечивающим постоянный прогресс в этой области, и проявлять серьезный и конструктивный подход в духе искреннего сотрудничества в целях достижения общеприемлемых договоренностей.

(Г-н Нгуен Тхуонг, Вьетнам)

Конечно, наибольшую ответственность несут страны с большим военным потенциалом, особенно ядерные державы, прежде всего Советский Союз и Соединенные Штаты Америки, однако все страны, большие и малые, также должны трудиться на благо мира и внести свой вклад в усилия по разоружению.

2. В отношении первоочередных задач моя делегация в целом согласна с текстом Комитета по разоружению, который соответствует принятой практике Конференции по разоружению.

Разделяя выводы, сделанные на встрече в верхах неприсоединившихся стран, мы считаем, что "наибольшая опасность, нависшая над современным миром, — это угроза, которую несет ядерная война для самой жизни человечества". Самое первостепенное значение должно уделяться предотвращению ядерной войны и различным областям ядерного разоружения, имеющим ключевое значение для международного мира и безопасности. Следует остановить и обратить вспять гонку ядерных вооружений; необходимо прекратить разработку так называемой "триады стратегического оружия", планов ведения "звездной войны" и прочих безумных проектов достижения военно-стратегического превосходства, а также выработку все новых и новых доктрин, цель которых состоит в том, чтобы узаконить т.н. "ограниченные, превентивные" или иные ядерные войны. В целях предотвращения ядерной войны на Конференции по разоружению и в Организации Объединенных Наций социалистические страны, неприсоединившиеся и другие страны внесли разумные предложения, среди которых, в частности, замораживание существующих ядерных арсеналов, обязательство не использовать это оружие первыми, строгое и полное запрещение испытаний в целях недопущения производства новых поколений этого оружия, соглашение о полном запрещении милитаризации космического пространства, особенно запрещение развертывания там ядерного оружия, а также на дне океанов и под ним, нормы поведения которых должны придерживаться все государства, обладающие ядерным оружием. Одной из актуальных задач в Европе является возврат к положению, существовавшему до размещения американских ракет, с тем чтобы смогли возобновиться двусторонние переговоры по ядерному оружию. Кроме того, сталкиваясь с практикой империалистов и реакционеров вести войны чужими руками и снабжать ядерным оружием своих союзников, таких, как Израиль, Южно-Африканская Республика и прочих желающих государств, не обладающих этим оружием, в первую очередь заинтересованы в системе эффективных гарантий безопасности и в строгом соблюдении Договора о нераспространении ядерного оружия. Вьетнам тем более привержен этому, что в прошлом ему не раз приходилось сталкиваться с угрозой нападения с применением тактического ядерного оружия и что даже в настоящее время он находится под постоянной угрозой, исходящей от великого соседа, ядерной державы, имеющей зачастую непредсказуемое поведение.

Вслед за ядерным разоружением в этих различных аспектах самые серьезные усилия должны быть предприняты с целью ограничения вооружений и разоружения в области других видов оружия массового уничтожения. Преодолевая демагогические маневры и проволочки, Конференция по разоружению должна активно заняться выработкой конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и использования химического оружия, включая бинарное, которое было предметом резолюции, принятой тридцать восьмой сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Будучи жертвой самой крупной химической войны последних десятилетий, Вьетнам особенно заинтересован в этом вопросе и рассказывал о своем опыте в Комитете по разоружению в прошлом году. К тому же мы считаем, что, не будучи самыми первоочередными, вопросы, касающиеся обычных вооружений, вооруженных сил и военных бюджетов, должны быть изучены со всем вниманием, которого они заслуживают, особенно в свете теорий о "зонах жизненных интересов"

(Г-н Нгуен Тхуонг, Вьетнам)

и программ "демонстрации силы", имея в виду ограничить и постепенно исключить из жизни так называемые "локальные" войны, которые ведутся против народов с использованием самого современного и постоянно совершенствующегося оружия, которое в прошлом применялось во Вьетнаме и недавно в Ливане и которым с готовностью делятся с новыми партнерами, преследующими те же самые цели.

Что касается мер, предусмотренных в соответствующей главе документа CD/421, то позвольте мне изложить наше мнение относительно меры, которая для нас является наиважнейшей, а именно: создание зоны мира в Юго-Восточной Азии.

Район Юго-Восточной Азии является единственным регионом земного шара, который в течение последних четырех десятилетий не знал мира. В этом районе беспрестанно следовали друг за другом войны и кризисы, в том числе и самая крупная война после второй мировой войны, взволновавшая умы прогрессивного человечества в 60-х и 70-х годах.

События последних 40 лет показывают, что не принадлежащие к этому региону империалистические и реакционные силы представляют собой реальную угрозу независимости и миру стран Юго-Восточной Азии, что они являются фактором, подрывающим мир и стабильность в регионе. Политический сговор и расширяющееся военное сотрудничество между самой крупной западной державой и самой многонаселенной азиатской державой не только вызывают оправданную обеспокоенность в регионе, но и представляют собой реальную угрозу для безопасности малых стран и стабильности в Юго-Восточной Азии.

Таким образом, события этих десятилетий показывают также, что эти империалистические и реакционные силы всегда прибегали к своему традиционному оружию, действуя по принципу "разделяй и властвуй" и провоцируя конфронтацию между различными странами или группами стран региона.

Любое решение, предусматривающее установление прочного мира в Юго-Восточной Азии, должно надлежащим образом учитывать эти уроки истории.

Между странами Юго-Восточной Азии еще продолжают существовать разногласия относительно причин нынешнего положения и мер по установлению мира и стабильности в Юго-Восточной Азии. Однако эти разногласия незначительны по сравнению с внешней угрозой и сами по себе не могут приводить к взрывоопасным ситуациям. Но они могут представлять собой опасность, если неправильные, навязанные в одностороннем порядке решения будут лить воду на мельницу внешних сил.

У стран Индокитая и стран АСЕАН один и тот же главный и вечный общий интерес - сохранить мир и стабильность в регионе, одно и то же стремление к мирному сосуществованию и добрососедству во имя процветания каждой из них.

Тридцать лет потребовалось странам Европы, чтобы создать систему, одобренную на Сессии в Хельсинки. Моя делегация считает, что страны Юго-Восточной Азии испытывают настоятельную потребность в мире и сотрудничестве, чтобы содействовать национальному строительству каждой страны и уже сейчас способствовать созданию зоны

(Г-н Нгуен Тхуонг, Вьетнам)

мира в Юго-Восточной Азии, навсегда исключив возможность любой агрессии или вмешательства извне. Несмотря на трудности, моя страна продолжает проводить эту долгосрочную политику, провозглашенную моей страной в 1976 г. и закреплённую в 1978 г. в совместных коммюнике, подписанных со всеми странами-членами АСЕАН, поскольку для Вьетнама эта политика имеет не конъюнктурный характер, а отвечает высшим и основополагающим интересам всех народов и всех стран региона.

Нет недостатка в идеях, которые могли бы служить основой для равноправных, без навязывания своей точки зрения консультаций. Они заложены в исторических принципах Бандунга; в пунктах, касающихся Юго-Восточной Азии, заключительного документа Совещания глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Дели; в семи пунктах, предложенных тремя индокитайскими странами на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций; в Декларации 1971 г. стран-членов АСЕАН о создании зоны мира, свободы и нейтралитета. Как показывает опыт последних пяти лет, единственное правильное решение — это путь диалога между обеими группами стран на основе равенства, взаимного уважения законных интересов обеих сторон, это единственный путь к смягчению напряжённости, постепенному сокращению разногласий, т.е. путь постепенно ведущий к миру и стабильности в регионе. Недавнее совещание министров иностранных дел трёх стран Индокитая вновь обратилось с призывом к странам АСЕАН придерживаться этого курса. Достоинно сожаления, что коммюнике последнего Совещания министров стран АСЕАН, по-видимому, не следует этому курсу, а идет за силами, чуждыми региону. Однако мое правительство твердо проводит последовательную политику, направленную на создание зоны мира в Юго-Восточной Азии. Нам, как и любому сознающему свою ответственность политическому деятелю, представляется, что долгосрочные интересы и здравый смысл должны победить в конечном итоге; диалог на основе равноправия несомненно победит.

Руководствуясь тем же стремлением к мирному сосуществованию и стабильности, Вьетнам выступает за создание зоны мира в Индийском океане и призывает к немедленному прекращению каких бы то ни было маневров в целях затянуть этот процесс и к созыву в ближайшие сроки международной конференции с этой целью. Моя страна поддерживает также инициативу Монгольской Народной Республики, направленную на то, чтобы исключить применение силы или угрозы силой в отношениях между странами Азии и Тихого океана.

В тексте проекта Комитета по разоружению (документ CD/421) содержится еще много других мыслей. Он очень содержателен, и в своем коротком выступлении я не могу исчерпать всей его проблематики.

Дело разоружения, как и дело мира — это великое дело, которым должно заниматься все международное сообщество, но при этом особая ответственность за него возлагается на эту Конференцию. Будучи органом переговоров, эта Конференция должна быть ограничена рациональным количеством членов. По соображениям эффективности, ее состав и любое возможное, неизбежно ограниченное, расширение должны, по моему мнению, прочно основываться на принципе политического равновесия трех своих составляющих. Как известно, Вьетнам выдвинул свою кандидатуру. Он надеется, что его кандидатура будет одобрена консенсусом на основе этих принципов, и он будет очень признателен Конференции за это.

(Г-н Нгуен Тхвонг, Вьетнам)

Дело разоружения, как любое крупное социальное мероприятие, — дело сложное, длительное и полное превратностей, но, безусловно, оно увенчается реальными успехами, так как отныне силы мира одерживают верх над силами войны и агрессии.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Вьетнама за его выступление и за теплые слова в адрес моей страны и в мой адрес.

Сейчас я предоставляю слово представителю Бразилии послу де Соуза э Сильва.

Г-н ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Президент, как бывший посол в вашей стране я с особым удовольствием приветствую вас на посту Президента Конференции на текущий месяц, а как старый друг, я счастлив видеть, что вы руководите нашей работой как истинный государственный деятель.

Мое сегодняшнее выступление будет посвящено Договору о нераспространении ядерного оружия.

Причина этого проста. Уже ведется подготовка к третьей Конференции государств-участников по рассмотрению действия Договора, и скоро состоится второе в этом году заседание ее Подготовительного комитета.

В ходе этого процесса все чаще раздаются как в этом зале, так и за его пределами призывы к государствам, не подписавшим этот Договор, присоединиться к нему. Не являясь участником Договора, Бразилия поэтому считает необходимым дать как можно более исчерпывающие объяснения причин, по которым она не подписала Договор о нераспространении ядерного оружия и не подпишет его. К тому же в отличие от того, что однажды было заявлено в этом зале, Бразилия считает, что она имеет полное право высказать свое мнение в отношении этого Договора, поскольку, во-первых, нераспространение является проблемой, представляющей интерес для всех, а не только для участников Договора о нераспространении ядерного оружия; во-вторых, такие государства, не обладающие ядерным оружием, как мое, которые принимали меры, как на национальном, так и на региональном уровнях, для того чтобы препятствовать распространению ядерного оружия, должны рассматриваться как государства, которые имеют, по крайней мере, большее право высказывать свое мнение по этому вопросу, чем те, которые, будучи участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, до сих пор допускают размещение ядерного оружия на своей территории; в-третьих, репутация Бразилии в вопросах нераспространения говорит об умеренности и безупречности.

Поэтому в сегодняшнем выступлении мне хотелось бы сделать исторический обзор усилий, которые предпринимались в рамках системы Организации Объединенных Наций по достижению универсального режима нераспространения, а также краткий обзор позиции Бразилии по этому вопросу. И наконец, я хотел бы подробно остановиться на тексте и практическом действии Договора о нераспространении ядерного оружия.

Первым важным решением Организации Объединенных Наций по этому вопросу была принятая 4 декабря 1961 года путем консенсуса резолюция 1576 (XV), которую обычно называют "ирландской резолюцией". Она была выработана в результате нескольких лет обсуждений, которые велись в Первом комитете Генеральной Ассамблеи. Резолюция призывала

все государства стремиться к заключению международного соглашения, предотвращающего приобретение ядерного оружия государствами, которые его не имеют.

В последующие годы обсуждение в Генеральной Ассамблее продолжалось, и в 1965 году была принята основная резолюция, специально посвященная этому вопросу, которая известна как резолюция 2028 (XX). Она была разработана и представлена по инициативе так называемой "Группы 8" Комитета восемнадцати государств по разоружению, который являлся одним из органов-предшественников этой Конференции. Эта резолюция, которая была принята без единого голоса против при 5 воздержавшихся и при поддержке сверхдержав, сформулировала пять принципов, на которых должны были основываться переговоры по Договору о нераспространении ядерного оружия.

Таковыми принципами являлись:

- "а) договор не должен иметь никаких лазеек, которые могли бы позволить ядерным или неядерным державам распространять, прямо или косвенно, ядерное оружие в любой форме;
- б) договор должен воплощать приемлемое равновесие взаимной ответственности и обязательств ядерных и неядерных держав;
- с) договор должен являться шагом в направлении достижения всеобщего и полного разоружения и, в особенности, ядерного разоружения;
- д) должны быть приемлемые и осуществимые положения для обеспечения эффективности договора;
- е) ничто в договоре не должно оказывать неблагоприятного воздействия на право какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях".

Спустя полтора года, 24 августа 1967 года Советский Союз и Соединенные Штаты представили на рассмотрение Комитета восемнадцати государств по разоружению два отдельных и идентичных проекта договора о нераспространении ядерного оружия. 18 января 1968 года за этим последовало представление двумя сопредседателями этого Комитета совместного пересмотренного текста. В Комитете восемнадцати государств по разоружению было сделано много замечаний и предложений по этим представленным в 1967 и 1968 гг. документам. Сопредседатели приложили свой совместный проект к докладу, представленному на рассмотрение возобновленной двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи, начавшейся 24 апреля 1968 года. В ходе обсуждения на возобновленной сессии в окончательный текст было внесено несколько незначительных изменений, и 12 июня 1968 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2373, за которую было подано 95 голосов, при 4 против и 21 воздержавшемся, среди которых были три члена Комитета восемнадцати государств по разоружению: Бразилия, Бирма и Индия.

(Г-н де Соуза э Сильва, Бразилия)

В соответствии с этой резолюцией проект договора утверждался, и Генеральному секретарю предлагалось открыть договор для подписания. Спустя два года Договор получил достаточное число ратификаций и вступил в силу.

Позвольте мне теперь кратко изложить в ретроспективе позицию Бразилии по вопросу о нераспространении.

Бразилия участвовала в принятии "ирландской резолюции" путем консенсуса и приблизительно в это же время наш представитель в Организации Объединенных Наций выдвинул предложение по созданию в Латинской Америке зоны, свободной от ядерного оружия. С 1962 по 1965 гг. Бразилия активно участвовала в обсуждениях в Комитете восемнадцати государств по разоружению и Генеральной Ассамблее по проблемам разоружения и нераспространения ядерного оружия. В 1963 году Бразилия подписала Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия и в 1964 году ратифицировала его. В 1965 году Бразилия выступила соавтором резолюции 2028, в которой были изложены пять принципов, определяющих направленность и ориентацию будущего договора.

Кроме того, в 1963 году президенты Боливии, Бразилии, Мексики, Чили и Эквадора приняли совместную декларацию, в которой отмечалось, что "их правительства готовы подписать многостороннее соглашение латиноамериканских стран, в соответствии с которым их страны возмут на себя обязательство не производить, не получать, не создавать запасов и не проводить испытания ядерного оружия или ядерных пусковых установок". К 1965 году Бразилия включилась в подготовительную работу по разработке Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, который был ею подписан в мае 1967 году и ратифицирован в январе 1968 года, за два года до вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия.

В 1968 году делегация Бразилии в Комитете восемнадцати государств по разоружению, в составе которой находились наш бывший министр иностранных дел посол Араухо Кастро и я, также участвовала в обсуждении текстов проекта договора о нераспространении ядерного оружия, представленных сопредседателями. 8 февраля представитель Бразилии выступил с замечаниями по пересмотренному проекту в свете пяти принципов, принятых в резолюции 2028 Генеральной Ассамблеи. Его выступление содержится в документе ENDC/PV.363.

По принципу а), согласно которому Договор не должен допустить распространения ядерного оружия в любой форме, представитель Бразилии заявил, что "пересмотренные проекты не содержат какого-либо мероприятия, направленного на предотвращение вертикального распространения ядерного оружия прямым или косвенным путем государствами, обладающими ядерным оружием".

По принципу b), который предусматривает баланс ответственности и обязательств, представитель Бразилии напомнил, что в то время как в предложенном тексте содержится обращение к ядерным государствам принять "неизвестную систему контроля, которую надо еще сформулировать, ее текст не включает обязательства в том отношении, что обладающие ядерным оружием державы также должны подвергаться какого-то рода контролю за их деятельностью в ядерной области, с тем чтобы можно было сократить разрыв в обязательствах".

(Г-н де Соуза э Сильва, Бразилия)

По принципу с), который нацелен на достижение всеобщего и полного разоружения, и в особенности ядерного, было отмечено что предложенный текст предусматривает только обязательство со стороны каждого участника, а не ядерных держав конкретно, в духе доброй воли вести переговоры. В этой связи он отметил предложение относительно минимального срока действия этого договора в 25 лет и задал вопрос, может ли такой комитет, как Комитет восемнадцати государств по разоружению, имеющий мандат на переговоры по договору о всеобщем и полном разоружении, одобрить положение, основанное на предположении о том, что "арсеналы ядерного оружия могут увеличиваться и распространяться в течение минимального первоначального срока в 25 лет и что такое вертикальное распределение ядерного оружия может продолжаться бесконтрольно? Не является ли, — продолжал он, — преждевременным и неуместным допускать, что к 1993 г. Комитет восемнадцати государств по разоружению или какой-нибудь иной орган в Женеве или в другом городе будет все еще искать соглашения по такому жизненно важному вопросу, как вопрос ядерного разоружения?". Спустя 16 лет эти слова звучат удивительно знакомо.

По принципу d) представитель Бразилии подчеркнул, что предпосылкой для эффективности договора является универсальность. Он также отметил, что две из ядерных держав вряд ли подпишут договор, в то время как ратификация договора со стороны сорока государств, не обладающих ядерным оружием, вряд ли могла бы служить признаком универсальности.

И наконец, по принципу e), касающемуся региональных договоров, позиция Бразилии была изложена следующим образом: "Моя делегация приветствует признание в постановляющей части проекта договора существование региональных договоров, направленных на обеспечение отсутствия ядерного оружия на территориях государств-участников таких соглашений, как, например, в случае с Латинской Америкой. Однако мы и другие латиноамериканские страны были бы в большей степени удовлетворены, если бы проект конкретно признавал права и обязательства, взятые на себя государствами, которые уже заключили региональные договоры такого рода".

После завершения анализа проекта договора, представленного сопредседателями, с точки зрения пяти принципов, содержащихся в резолюции 2028, представитель Бразилии сказал: "Мы попытались указать на некоторые расхождения между пересмотренным проектом и принципами, изложенными Генеральной Ассамблеей для руководства и ориентировки в нашей работе".

К сожалению, эти замечания так же как и предложения и поправки, представленные моей делегацией и другими членами Комитета восемнадцати государств по разоружению, не были приняты во внимание сопредседателями, которые решили придерживаться своих первоначальных предложений. Таким образом, не удивительно, что Бразилия не смогла поддержать резолюцию Генеральной Ассамблеи, которая приняла и рекомендовала проект договора для подписания.

(Г-н де Соуза э Сильва, Бразилия)

А теперь позвольте мне перейти к несколько более подробному рассмотрению положений Договора о нераспространении ядерного оружия в их нынешнем виде, принимая во внимание пять принципов, согласованных Генеральной Ассамблеей.

Как принято в международных договорах, в преамбуле излагаются общие цели и намерения Участников, а в пунктах постановляющей части определяются их права и обязанности.

Преамбула Договора о нераспространении ядерного оружия начинается двумя пунктами, посвященными предотвращению ядерной войны. В первом пункте выражается озабоченность Участников последствиями ядерной войны и признание "необходимости приложить все усилия для предотвращения опасности возникновения такой войны и принять меры для обеспечения безопасности народов". Далее, во втором пункте излагается характеристика распространения ядерного оружия, как явления, которое "серьезно увеличило бы опасность ядерной войны". Прошло шестнадцать лет, а международное сообщество все еще ждет от государств, обладающих ядерным оружием, каких-либо существенных мер по эффективному предотвращению опасности ядерной войны. Несмотря на их широкообещающие заявления о том, что распространение ядерного оружия увеличивает эту опасность, продолжают возрастать ядерные арсеналы этих государств, а их политика основывается на предпосылке, что отсутствием всеобщего конфликта начиная с конца второй мировой войны мы обязаны ядерному оружию.

В третьем пункте отмечается "соответствие" Договора резолюциям Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, призывающих к "заключению соглашения о предотвращении более широкого распространения ядерного оружия". Как мы отмечали ранее и как я намерен показать дальше, Договор полностью расходится с пятью принципами, согласованными в резолюции 2028, которые должны были служить руководством и ориентиром.

Следующие четыре пункта касаются вопроса о мирной ядерной деятельности и применении гарантий Международного агентства по атомной энергии и закладывают основу для постановляющих статей, в которых излагается система гарантий. При чтении четвертого, пятого, шестого и седьмого пунктов можно подумать, что закрепленные в них принципы относятся ко всем Участникам; однако из положения постановляющей части относительно гарантий (статья III) становится ясно, что контроль за мирной ядерной деятельностью должны принять только государства, не обладающие ядерным оружием. Принцип доступности благ ядерной технологии, изложенный в преамбуле, закладывает основу для легализации системы, в соответствии с которой право на полноценное развитие ядерной технологии имеют только ядерные державы и которую на практике они распространили и на военную технологию.

Резолюция 2028 требует "приемлемого равновесия взаимной ответственности и обязательств ядерных и неядерных держав". Что касается свободы технологических исследований и использования их благ, то все права и привилегии, предусмотренные в Договоре о нераспространении ядерного оружия, принадлежат ядерным державам, тогда как неядерные государства становятся лишь носителями обязательств. В седьмом пункте признается, что "все Участники имеют право участвовать в возможно самом полном обмене научной информацией для дальнейшего развития применения атомной энергии в мирных целях и вносить в это развитие свой вклад по отдельности или в сотрудничестве с другими государствами". Однако

(Г-н де Соуза э Сильва, Бразилия)

хотя это признание дословно повторяется в статье IV, оно не сочетается ни с какими соответствующими обязательствами ядерных держав в постановляющей части. Вместо этого разработаны жесткие преграды для того, чтобы помешать неядерным государствам развивать свою собственную мирную атомную промышленность.

Восьмой, девятый, десятый и одиннадцатый пункты связаны с такими фундаментальными вопросами, как прекращение гонки вооружений, ядерное разоружение, запрещение испытательных взрывов ядерного оружия и всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем. Во всех четырех пунктах говорится о "решимости", "стремлении" или "намерении" Участников достичь этих целей. Кроме того, применительно к этим четырем пунктам, из Преамбулы в постановляющую часть не перешло ни одного конкретного обязательства для ядерных держав, за исключением расплывчатой ссылки на "дух доброй воли", которая включена в статью VI. Стоит отметить, что в десятом пункте упоминается о "решимости" Участников Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия 1963 года "стремиться достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью". На протяжении последних нескольких лет работы этой Конференции все мы стали свидетелями того, что две ядерные державы - участницы Договора о нераспространении ядерного оружия успешно препятствовали любым переговорам, которые могли бы способствовать выполнению этого обязательства. Возможно ли в подобных условиях принимать за полноценную монету выражение "в духе доброй воли", упомянутое в статье VI?

И наконец, в последнем пункте Преамбулы признается, что "в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций государства должны воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или ее применения". Несмотря на эти цели и намерения, по-прежнему повседневно наблюдаются такие явления, как интервенция, подавление политической независимости, пренебрежение территориальной целостностью, которые тайно и явно совершаются то одной, то другой ядерной державой, игнорируя цели и принципы Устава.

Постановляющую часть следует рассматривать в свете ее положений, а также исходя из того, как они выполняются и используются ядерными державами для реализации тех целей и намерений, которые изложены в Преамбуле. В ней изложены основные права и обязанности Участников.

Статья 1 определяет обязательства ядерных держав препятствовать тому, чтобы государства не обладающие ядерным оружием, производили или приобретали ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Вопрос, который задается на протяжении последних шестнадцати лет, прост и остается без ответа: каким образом можно предотвратить распространение ядерного оружия, если некоторые державы, Участники или Неучастники Договора, сохраняют и используют свое право продолжать разработку, накопление и распространение своего ядерного оружия по всему миру? Резолюция 2028 гласит, что "Договор не должен иметь никаких лазеек, которые могли бы позволить ядерным или неядерным державам распространять, прямо или косвенно, ядерное оружие в любой форме" (подчеркнуто автором). Что стало с этим принципом, который когда-то получал всеобщую поддержку, в том числе со стороны ядерных держав, которые в настоящее время являются Участниками Договора? Более того, можно ли так или иначе проверить отказ от передачи оружия или передачу контроля над ним? Что стало с принципом приемлемого баланса взаимной

ответственности и обязательств в том, что касается проверки? Проверка выполнения основной цели Договора оказывается несуществующей, когда она затрагивает действия и интересы ядерных держав, которые в любом случае не подотчетны перед другим Участником. Говоря о передаче ядерного оружия, нельзя не затронуть вопроса о том, что сверхдержавы проводят массированное развертывание ядерного оружия в Европе, за пределами своих собственных границ. В подтверждение соответствия такого развертывания с положениями Договора Участникам Договора приходится довольствоваться только односторонними заявлениями соответствующих ядерных держав о том, что они сохраняют контроль над этим оружием. И наоборот, даже элементарная передача оборудования для исследовательских реакторов в гражданских целях какому-либо неядерному государству охвачена жесткой системой проверки. Иными словами, ядерное оружие свободно перевозится и развертывается, где и когда это заблагорассудится сверхдержавам, тогда как стремление какой-либо другой страны получить ядерную технологию на мирные цели подчинено строгому контролю.

Пользуясь своей неограниченной свободой распоряжения своими ядерными арсеналами, сверхдержавы пошли еще дальше, и, суда по односторонним толкованиям, они готовы, в случае необходимости, передать контроль над ядерным оружием своим союзникам в случае конфликта. В ходе "слушаний Группы Н" (Executive N) в Комитете по иностранным делам Сената Соединенных Штатов Америки в 1968 г. в связи с военными последствиями Договора о нераспространении ядерного оружия фигурирует толкование, согласно которому статьи I и II "не содержат договоренностей относительно развертывания ядерного оружия в пределах территории союзников, поскольку они не связаны с какой-либо передачей ядерного оружия или контроля над ним до принятия решения о вступлении в войну, когда Договор уже не будет оказывать сдерживающего воздействия. Поскольку у нас нет такого же доступа к подобным публикациям в Советском Союзе, мы не знаем, как эта другая сверхдержава рассматривает такую ситуацию, которая касается соответствующего автоматического приостановления своих обязательств по Договору.

Вторая статья постановляющей части Договора, которая является зеркальным отражением первой, определяет обязательство неядерных государств, в соответствии с системой проверки, предусмотренной в следующей статье.

Две ядерные державы в одностороннем порядке и добровольно распространили на свои мирные объекты действие системы гарантий МАГАТЭ. Трудно понять, почему то же самое до сих пор не сделали остальные ядерные государства-Участники, несмотря на то, что такое решение вполне согласуется с их правами в соответствии с Договором. Уверенность в его положениях и целях больше выиграла бы от открытого подхода к мирной ядерной деятельности, т.е. той самой деятельности, которая подчинена пристальному контролю в тех случаях, когда речь идет о неядерных государствах-Участниках.

Цели статьи IV заслуживают самой горячей поддержки. Она ясно подкрепляет "неотъемлемое право" всех Участников развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях "без дискриминации". Однако оба положения ограничены конкретными ссылками на статьи I и II, которые и содержат коренную дискриминацию, на основе которой был задуман и разработан Договор. Проще говоря, Договор гласит, что между Участниками Договора не должно быть никакой дискриминации, за исключением, разумеется, случаев, когда она входит в него в качестве составной части.

(Г-н де Соуза э Сильва, Бразилия)

Таким образом, он легализирует разграничение между государствами, обладающими ядерным оружием и государствами, не обладающими таким оружием, независимо от уровня военного развития ядерных держав и уровня технологического развития неядерных государств. Такое разграничение, навсегда закрепленное в Договоре, может исчезнуть лишь тогда, когда ядерное оружие исчезнет с лица земли, и это весьма желанный, но в лучшем случае маловероятный исход.

Но зато, как показывает опыт, ядерным государствам необходимо еще больше усилить разграничение этих двух категорий государств. Создание в 1975 году так называемого "Лондонского клуба поставщиков" дополнило положения Договора о нераспространении ядерного оружия практикой согласованных ограничений и гарантий. По словам одного из комментаторов Договора о нераспространении ядерного оружия, "создание такой группы высвечивает, а также усиливает разделение государств на две новые категории, а именно, поставщиков и получателей, разделение, которое впоследствии будет изучено с точки зрения положений Договора о нераспространении ядерного оружия, относящихся к содействию мирному использованию ядерной энергии". Как показывает опыт, в такой системе не получили должного учета законные интересы развивающихся стран.

Статья IV также вводит субъективный элемент "цели" в отношении использования ядерной энергии. Защитники Договора, особенно те, кто имеет передовую технологию, настойчиво доказывают, что мирную технологию по сути нельзя разграничить с военными видами применения, и поэтому во имя всеобщего блага любую "деликатную" информацию нужно крепко держать в руках тех, кто уже ею обладает. Однако концепция и цели не получили дальнейшего развития в Договоре. В нем проводится абсолютное разграничение между мирным и военным использованием ядерной энергии, коль скоро речь идет о неядерных государствах-участниках. В Договоре Тлателолко, предшествовавшем Договору о нераспространении ядерного оружия, разработано простое решение этой сложной проблемы. Его система гарантий, по крайней мере, столь же жесткая, как и в Договоре о нераспространении ядерного оружия, но все же она не носит дискриминационного характера. Можно также провести параллель между Договором о нераспространении ядерного оружия и конвенцией о запрещении применения химического оружия, которая в настоящее время является предметом переговоров. В ходе последних не возникает разногласий по вопросу о достоинствах и необходимости так называемого "критерия общей цели". В обоих случаях технология, которая находит широкое применение в мирных целях, может также быть использована и во враждебных целях. В обоих случаях такие враждебные цели влекут за собой опасность массового уничтожения. Могут возразить, что в случае ядерного оружия опасность может быть еще большей, однако это как раз аргумент в пользу первоочередности ядерного разоружения.

Статья V еще в большей степени усиливает разделение мира на две категории государств, поскольку некоторые названные участники навсегда сохраняют средства, необходимые для осуществления указанных в этой статье услуг, и таким образом остаются единственными обладателями, распорядителями и контролерами всего комплекса ядерной технологии. Статья V предусматривает также "специальное международное соглашение или соглашения", в соответствии с которыми участникам, не обладающим ядерным оружием, будет предоставлена возможность получать такие потенциальные блага мирного использования ядерных взрывов, и гласит, что "переговоры по этому вопросу начнутся так скоро, как это возможно после вступления в силу настоящего

Договора". При желании неядерные государства-участники, могут также получать такие блага на основе двусторонних соглашений. Было бы полезно знать, какие из некоторых положений, содержащихся в статье V, были когда-либо выполнены. Были ли заключены "специальные международные соглашения" или начаты переговоры по ним? Заключены ли по этому вопросу какие-либо "двусторонние соглашения"? Создан ли предусмотренный "соответствующий международный орган"?

С начала переговоров по Договору о нераспространении ядерного оружия больше всего замечаний было сделано по статье VI. Особенно уместно привести два принципа, изложенных в резолюции 2028: Договор должен являться шагом в направлении достижения ядерного разоружения и воплощать приемлемое равновесие взаимной ответственности и обязательств. Как я уже подчеркивал, в Преамбуле выражается "решимость", "желание" и "намерение" участников достичь трех основных целей: во-первых, прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения; во-вторых, прекращения навсегда всех испытаний ядерного оружия, и, в-третьих, исключения ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов в соответствии с Договором о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем. Следовало бы ожидать, что и резолюция 2028, и указанные цели участников, о которых говорится в Преамбуле, позволят достигнуть соглашения о том, чтобы включить в статьи постановляющей части точные и недвусмысленные обязательства на этот счет. Вместо этого в Договоре предусматривается лишь обязательство всех участников добиваться этих целей.

Ядерные державы никогда не отрицали своей особой ответственности в области разоружения; но так давно они прямо признали их, особенно в Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению, который гласит, что "хотя ответственность за разоружение лежит на всех государствах, государствам, обладающим ядерным оружием, принадлежит первостепенная ответственность за ядерное разоружение". Кстати, "доброй волей" является нормальным явлением при любых международных переговорах. Однако, принимая во внимание договорные обязательства, содержащиеся в статье VI, какой отчет могут дать ядерные державы другим участникам и миру в целом о проведении и результатах их переговоров, которые то начинаются, то прерываются? Самый последний пример - это переговоры по ОЯВЕ и по ССВ, которые были прерваны, причем единственным заметным последствием стало новое развертывание еще более смертоносного оружия массового уничтожения.

Все усилия, направленные на то, чтобы начать многосторонние переговоры по ядерному разоружению, также потерпели провал из-за негибкой позиции ядерных держав. Поэтому неядерные государства, участники или неучастники Договора о нераспространении ядерного оружия, имеют полное право потребовать, чтобы отныне ядерные государства-участники выполняли свои обязательства по статье VI, даже если эти обязательства изложены как можно в самых необязывающих формулировках. Вопрос стоит просто и прямо: спустя четырнадцать лет существования Договора, в каком состоянии находятся переговоры, во-первых, по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений, во-вторых, по ядерному разоружению, и, в-третьих, по всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем? Какие результаты, если таковые имеются, они принесли?

(Г-н Соуза э Сильва, Бразилия)

Статья VII представляет большой интерес для таких стран Латинской Америки, которые, как Бразилия, успешно провели переговоры по договору о создании зоны, свободной от ядерного оружия, и обязались обеспечить полное отсутствие ядерного оружия на своей территории и в зоне в целом. Такое обязательство, а также вытекающие из него последствия игнорируются Договором о нераспространении ядерного оружия. Понятие зоны, свободной от ядерного оружия, не может ограничиваться одним или несколькими районами мира, тогда как в других районах разрешается свободное распространение ядерного оружия. Эта идея не может быть оторвана от эффективной системы проверки, особенно применительно соблюдения ядерными державами своих обязательств по отношению к зоне. Однако крупным препятствием для эффективности зон, свободных от ядерного оружия, является их официальная политика, которая состоит в том, чтобы не раскрывать местонахождения ядерного оружия, распространяемого ими по своему усмотрению на земле, в воздухе и на море. С целью "обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на территориях государств, которые заключили региональные договоры", согласно статье VII, ядерные державы должны принять и уважать строгую и действенную систему проверки. Отсутствие такой системы подрывает саму основу региональных соглашений.

Статья VIII содержит правила относительно внесения поправок в Договор о нераспространении ядерного оружия и рассмотрения его действия. Статья начинается с демократической декларации о том, что все Участники имеют право вносить поправки. Затем указывается, что созыв Конференции по их рассмотрению производится по просьбе большинства в одну треть участников. Однако процедура их одобрения столь же селективна, сколь и дискриминационна. Несколько привилегированных участников, конечно же, ядерных государств-участников, имеют право вето на любую внесенную поправку, даже если с ней согласны все остальные участники. Как крайний случай можно представить себе такую ситуацию, когда все или почти все 120 Участников Договора, за исключением одной ядерной державы, могут одобрить поправку. Но для того чтобы помешать ее принятию, будет достаточно и одного этого голоса.

В статье IX дается определение государства, обладающего ядерным оружием, с точки зрения целей Договора. Цель такого определения двояка: во-первых, оставить открытой дверь для присоединения к Договору двух ядерных держав, которые пока к нему не присоединились; во-вторых, увековечить нынешнюю структуру власти, санкционировав ядерный статус этих пяти стран, независимо от того, являются они Участниками Договора или нет. По-видимому, можно сделать лишь одно замечание: все прежние попытки затормозить ход Истории, особенно в том случае, когда они были основаны на несправедливости и привилегиях, не выдержали испытания временем. По-видимому, не является исключением и эта новая попытка, корни которой можно обнаружить в системе пяти постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Вот уже тридцать девять лет как право вето парализует все усилия Организации Объединенных Наций по обеспечению мира и безопасности; точно так же равновесие страха, санкционированное Договором о нераспространении ядерного оружия, парализует все усилия по разоружению.

(Г-н де Соуза э Сильва, Бразилия)

В статье X определяются условия, при которых Участники могут выйти из Договора, и также предусматривается механизм, направленный на то, чтобы бесконечно продлевать его действие по истечении двадцати пяти лет с момента его вступления в силу. По-видимому, вопрос о бесконечном продлении Договора уже начинает фигурировать среди первоочередных проблем Третьей конференции по рассмотрению действия Договора, как напомнила нам в начале нашей летней сессии глава делегации Швеции г-жа Теорин. Однако эту проблему Участники вправе решить сами простым большинством голосов. Что же касается положения о выходе, содержащегося в статье X, то его соответствующая часть гласит следующее: "Каждый участник настоящего Договора в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из Договора, если он решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обязательства поставили под угрозу высшие интересы его страны". Позвольте мне лишь сравнить этот текст с заявлением Группы 21, оглашенном на 268-м пленарном заседании этой Конференции 28 июня послом Югославии Видасом, в котором говорится следующее: "... существование ядерного оружия в арсеналах горстки государств, а также количественное и качественное развитие такого оружия прямо и по существу ставит под угрозу жизненные интересы безопасности как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, не обладающих таким оружием". Сравнение этих двух текстов говорит само за себя.

После проведения анализа Договора о нераспространении ядерного оружия и его действия можно задать лишь один вопрос: что кроме дискриминации большинства и привилегий для немногих предлагает этот Договор? Если обладание ядерным оружием является законным правом немногих, то это обязательно должно стать законным правом для всех. Если ядерное оружие незаконно, то его следует запретить и уничтожить.

Страны, которые решили не присоединяться к Договору о нераспространении ядерного оружия, не сделали, насколько нам известно, "выбора в пользу ядерного оружия", а многие из них, в том числе Бразилия, либо присоединились к другим документам, в соответствии с которыми они отказались от ядерного оружия, либо сделали официальные заявления на этот счет. Тем не менее такие страны являются объектом непрерывной кампании подозрительности и недоверия. Но зато ускоренными темпами продолжается распространение ядерного оружия ядерными державами, будь то в количественном, качественном или в географическом отношении, что оправдывается и легализуется самим Договором, который претендует на то, чтобы воспрепятствовать этому. Можно лишь удивляться, что при существовании режима, который дает так много стимулов для распространения ядерного оружия, его расползание по новым странам пока еще не стало всеобщим явлением.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Бразилии за его выступление и за теплые слова в адрес моей страны и мой адрес.

В соответствии с решением, принятым Конференцией на 249-ом заседании, сейчас я предоставляю слово представителю Австрии г-ну Бирбауму.

Г-Н БИРБАУМ (Австрия) (перевод с английского): г-н Президент, прежде всего позвольте мне выразить признательность моей страны, как государства, не являющегося участником данной Конференции, за предоставленную нам возможность высказать некоторые соображения по вопросу о разоружении. Нам доставляет исключительное удовольствие сделать это тогда, когда на посту Президента находится представитель страны, с которой у Австрии существуют стабильные дружеские отношения и которая, будучи великой

(Г-н Бирбаум, Австрия)

страной, обладает особым весом и несет особую ответственность в области разоружения. Мы отдаем должное известным дипломатическим способностям посла Израэляна, его большому мастерству и огромному опыту, которые являются важным подспорьем при выполнении функций Президента.

В условиях высокой напряженности международных отношений на этот уважаемый форум - Конференцию по разоружению - ложатся безотлагательные и важные задачи. Данный форум откликнулся на чаяния всего мира, повысив свой статус со статуса Комитета до статуса Конференции. По существу же эта перемена пока еще не принесла своих плодов.

Однако Конференция может принести лишь те результаты, которые возможны исходя из тех инструкций, которые были даны отдельным делегациям. Если же судить по ходу работы на протяжении последних нескольких лет, инструкции, по крайней мере некоторых из них, явно отражают преобладание недоверия над волей к сотрудничеству, ориентацию на обеспечение безопасности на основе наращивания вооружений; а не на основе совместных мер в области разоружения и дипломатии. А между тем нельзя допускать, чтобы дипломатия в области разоружения вырождалась в примитивный механизм обработки общественности. Ей предстоит сыграть более важную, жизненно важную роль, тем более, что по-прежнему прерваны важные двусторонние переговоры и обширные сферы военной деятельности практически не охвачены никакой формой диалога.

Мы испытываем глубокое сожаление в связи с таким дефицитом диалога и дипломатии. Укоренившееся мнение о том, что безопасность можно действительно укрепить путем наращивания военной мощи, игнорируя необходимость стабилизации на более низком уровне и не учитывая тех выгод, которые сулит с точки зрения безопасности дальновидная дипломатия, вполне может обернуться крупной ошибкой в политической оценке. Современные стратегические средства уничтожения и технологический потенциал для совершенствования, диверсификации, укрепления и наращивания этих средств за счет односторонних решений предопределяют тот факт, что, как минимум, некоторое регулирование на основе диалога и совместных мер является условием для реальной безопасности в более длительной перспективе. С каждым днем все более явной и злободневной становится связывающая всех общая заинтересованность в предотвращении ядерной войны, необходимость установления правил, урегулирования споров в связи с предполагаемыми нарушениями таких правил и организации контактов на многих уровнях. Мы надеемся, что ведущие ядерные державы не пощадят усилий для того, чтобы возобновить диалог по всему комплексу вооружений и изыскать пути и средства сдерживания своей военной деятельности, с тем чтобы вступить на путь разоружения.

Австрия - маленькая страна, расположенная в самом центре наиболее насыщенного оружием района мира, - предпочитает обеспечивать безопасность не за счет присоединения к одному из двух военных блоков, а за счет статуса постоянного нейтралитета. Подкрепляя этот статус активной внешней политикой и доступными ей оборонными мерами, эта страна особенно подвержена ухудшению международных отношений, а также уровня вооружений в регионе.

(Г-н Бирбаум, Австрия)

Так, в ходе Мадридской встречи, проводившейся в рамках последующих мер после Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Австрия внесла активный вклад в обеспечение проведения стокгольмской Конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе, которая представит доклад следующей встрече в рамках последующих мер после Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое состоится в Вене в 1986 году. Хотя стокгольмской Конференции еще не хватает необходимых процедурных решений, которые дали бы ей возможность осуществить свой мандат, она в потенциале может, правда, на региональном уровне, принять меры, которые внесут эффективный вклад в укрепление самой основы всех усилий в области разоружения; а именно, принципа неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях. Поэтому мы считаем работу, проделанную в Стокгольме, важным дополнением глобальных усилий, прилагаемых здесь, в Женеве.

Точно так же важную функцию, даже при отсутствии согласованных текстов, выполняет венская Конференция по взаимному сокращению обычных вооружений и вооруженных сил в Центральной Европе, поскольку она углубляет взаимную осведомленность и взаимопонимание между странами-участницами, принадлежащими к соответствующим блокам. Вполне очевидна ее политическая роль как рабочего форума в области разоружения в отношениях между Востоком и Западом.

А теперь позвольте мне высказать еще несколько соображений по конкретным пунктам повестки этой Конференции. Среди тех пунктов, которые регулярно затрагиваются в этом зале, нет ни одного, который по своей важности превосходил бы задачу достижения всеобъемлющей договоренности о прекращении всех испытаний ядерного оружия. Группа экспертов по сейсмологии, в которой много лет активно участвует Австрия, добилась заметного прогресса в разработке механизма обмена сейсмическими данными с целью облегчения проверки подземных испытаний. Недавнее предложение японской делегации запретить в качестве промежуточной меры те испытания, которые поддаются надежной проверке при нынешнем уровне развития техники, представляется нам перспективным направлением, заслуживающим изучения. Другую возможность для существенного замедления осуществления программ испытаний в отсутствие всеобъемлющего решения, может дать договоренность, в соответствии с которой две ведущие ядерные державы добровольно обяжутся на протяжении трех лет подряд каждый год сокращать число испытаний наполовину по сравнению с предыдущим годом, приняв в качестве общей отправной точки среднюю арифметическую годовых усредненных показателей по Соединенным Штатам и Советскому Союзу за предыдущие двадцать лет. Согласно нашим предварительным подсчетам на основе данных, опубликованных СИПРИ это позволило бы добиться сокращения до двух-трех единиц по каждой из двух стран в конце трехлетнего периода. Подобная договоренность могла бы быть дополнена декларацией других государств, обладающих ядерным оружием, не превышать этих пределов за любой данный год.

(Г-н Бирбаум, Австрия)

Еще одной первоочередной проблемой, озабоченность в связи с которой мы разделяем со многими другими присутствующими здесь делегациями, является необходимость предотвращения распространения военного соперничества на космическое пространство. Согласно Договору о космическом пространстве, исследование и использование космического пространства должно быть направлено на пользу и на благо всех стран. Его мирное использование уже приносит значительные результаты. Спутники, используемые для разведывательных целей, могут способствовать обеспечению стабильности и укреплению доверия посредством проверки соблюдения соглашений по контролю над вооружениями или посредством уменьшения возможности внезапных военных акций и тем самым могут сыграть важнейшую роль в существующей системе контроля над вооружениями.

Эти достижения должны быть сохранены. На их основе несомненно будет активизировано международное сотрудничество в мирном использовании космического пространства в интересах всех государств. Для того чтобы оградить эти общие интересы, необходимо укрепить и дополнить сеть договоров по космосу, с тем чтобы предотвратить проникновение оружия в космос. Мы надеемся, что прилагаемые в рамках данной Конференции неоднократные усилия по решению этой проблемы в ближайшем будущем увенчаются успехом. Предложения в этой области, внесенные 12 июня сего года делегацией Франции, заслуживают серьезного изучения, поскольку этот вопрос требует по сути многосторонних переговоров, несмотря даже на то, что решения некоторых вопросов было бы желательно добиться в ходе двусторонних переговоров.

Данная Конференция проделала большую работу в области химического оружия, актуальность которой была, к сожалению, подчеркнута последними событиями. Австрия официально связана обязательством не обладать, не приобретать и не испытывать химическое оружие ни при каких обстоятельствах. Поэтому она весьма заинтересована в том, чтобы эта категория оружия была вообще поставлена под запрет. Мы уверены, что под умелым руководством Председателя Специального Комитета по химическому оружию достигнутый темп может быть сохранен и далее. Мы расцениваем принципиальную готовность принять постоянную проверку уничтожения химического оружия на месте, высказанную советской делегацией 21 февраля 1984 года, и представление полного текста договора Соединенными Штатами в апреле как хорошие признаки того, что в этой трудной области может быть достигнут реальный прогресс.

Г-н Президент, позвольте мне коротко остановиться на пункте о негативных гарантиях безопасности. Приближающаяся третья Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия напоминает нам о том, что обязательства, принятые огромным числом государств, не обладающих ядерным оружием, при присоединении к этому Договору, еще не сбалансированы соответствующим образом, т.е., в частности, удовлетворительными гарантиями против ядерных нападений или угрозы таких нападений.

Между тем отмечается рост количества ядерных боеголовок по некоторым категориям носителей и значительно усиливается опасность того, что суверенная территория страны, удовлетворяющей всем возможным условиям для получения негативных гарантий безопасности, может быть нарушена. В связи с этим должно быть совершенно ясно, что использование суверенного воздушного пространства такой страны самолетами, вооруженными ядерным оружием, или ракетами, будь то баллистическими или небаллистическими, не только противозаконно, но и должно быть прямо охвачено всеобъемлющими гарантиями безопасности точно так же, как и прямые нападения. Эта точка зрения была подробно изложена здесь 26 апреля 1984 года делегацией Финляндии, и мы полностью согласны с ее высказыванием по данному вопросу.

Несомненно, что на предстоящей ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций будет выражено нетерпение по поводу медленных темпов работы Конференции по разоружению. Мы не только понимаем, но и разделяем это нетерпение. А между тем данная Конференция, определенная в качестве одного многостороннего форума переговоров по разоружению в Заключительном документе первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению практически незаменима.

Она концентрирует в себе уникальный политический и технический потенциал, на который можно положиться при тщательной разработке соответствующих соглашений, когда политические обстоятельства позволят сделать это. Мы надеемся на то, что вскоре это время наступит в наших общих интересах.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Австрии за его выступление и теплые слова в адрес моей страны и в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Японии послу Имаи.

Г-н РИУКИШИ ИМАИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего я хотел бы приветствовать вас на посту Президента Конференции по разоружению. На протяжении всего месяца мы наблюдаем проявления вашего выдающегося руководства, и мы убеждены, что в оставшиеся несколько дней июля вы по-прежнему будете руководить Конференцией с присущим вам дипломатическим умением и опытом, которые получили широкую известность. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить делегации Швеции, г-же Теорин и послу Экеусу нашу признательность за их добросовестную и умелую организаторскую деятельность на посту Президента, которую они продемонстрировали на протяжении предыдущего месяца.

Сегодня я хотел бы продолжить обсуждение одного из вопросов, который министр иностранных дел моей страны рассматривал в своем выступлении на этой Конференции 12 июня и которого в ходе Конференции касался ряд делегаций, а именно вопроса о наиболее практическом и эффективном подходе к достижению запрещения ядерных испытаний. Как он неоднократно указывал, не должно быть никаких сомнений в том, что издавна цель Японии состоит в том, чтобы как можно раньше добиться полного запрещения испытаний. И именно на достижении этой цели мы вместе со своими коллегами на этом форуме сконцентрировали максимум усилий. Фактически, как мне известно,

(Г-н Риукиши Имаи, Япония)

даже до присоединения Японии к этому форуму, на нем велись переговоры о запрещении испытаний, хотя на протяжении четверти века своего существования он несколько раз менял свое название и расширял членский состав. Позволительно сказать, что запрещение ядерных испытаний является самым важным вопросом, рассматривающимся в Женеве в послевоенное время.

Несмотря на эти усилия, приходится с сожалением констатировать, что с тех пор как был заключен Договор о частичном запрещении испытаний 1983 г., не достигнуто сколько-либо заметного прогресса в виде подписанных или ратифицированных договоров. Я говорю это потому, что Конференция по разоружению является форумом многосторонних переговоров по разоружению. Конечно, мне известно, что были такие результаты, как Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях, но, помимо того, что эти договоры имеют статус нератифицированных соглашений, они не входят в категорию многосторонних соглашений. Мне и, несомненно, многим другим, хотелось бы знать, какими причинами можно было бы объяснить такое отсутствие прогресса. В данном случае я не намерен излагать нашим уважаемым коллегам анализ современного международного положения или его историю. На возникновение существующего положения, когда не только в значительных масштабах продолжают испытания ядерного оружия, но и, как следствие этого, мир насыщен большим и малым ядерным оружием самых совершенных конструкций, так или иначе повлияли многие факторы, формулирующие структуру сложной взаимозависимости в международной политике, а также громадные так называемые "скачки" в развитии технологии вооружений. Человечество и, конечно, японский народ охвачены общим желанием: нужно что-то срочно сделать, чтобы остановить это распространение.

При обсуждении этого вопроса центральное место в обеспечении достоверности запрещения испытаний занимает проверка. Я не намерен цитировать самого себя, но могу напомнить, что в ряде случаев я рассматривал политические, правовые и технические аспекты проверки как важнейшего элемента соглашений в области разоружения. Проверка является средством эффективного сдерживания против нарушения соглашения в области разоружения путем своевременного и достоверного выявления таких нарушений. Проверка является также средством укрепления доверия, благодаря которому участники соглашения могут удостовериться, что соглашение фактически является обязательным и тем самым способствует их национальной безопасности.

Я хотел бы подчеркнуть, что в рамках переговоров на этом форуме мы рассматриваем многосторонние системы и механизмы проверки. В связи с этим необходимо учитывать ряд факторов. Возможности такой многосторонней системы определяются тем, кто принимает в ней участие, а также какое участие они примут в этой системе. Ее эффективность будет определяться организационным механизмом сбора и обработки данных, а также проведения соответствующего анализа и принятия необходимых мер. Что же касается подземных ядерных взрывов, то высказываются различные точки зрения в отношении возможностей их обнаружения. Эти различия проистекают от разных исходных предпосылок. Если говорить об известных испытательных полигонах, вокруг которых установлено множество так называемых "черных ящиков", то в данном случае возможность обнаружения будет весьма высока, если же говорить о подземных ядерных

которые могут происходить в любой части мира, включая возможные испытания под морским дном, то здесь реальные возможности обнаружения оставляют желать много лучшего.

В рабочем документе CD/524, который я представляю сегодня, содержится описание очень простой и практической идеи, которую министр иностранных дел моей страны назвал не самым лучшим, но весьма удобным в практическом отношении подходом. Мы начнем с запрещения ядерных испытаний в рамках существующего многостороннего потенциала проверки. Иными словами, вместо того, чтобы ждать, пока усовершенствуется технология, а также расходовать значительные средства на создание идеальной мировой сети, мы можем начать с того, что у нас уже есть. В этом отношении моя делегация надеется на то, что Специальный комитет будет создан на основе такого мандата, какой содержится в документе CD/521, представленном уважаемым представителем Австралии, и займется следующим. Во-первых, необходимо определить существующую и наличную систему обнаружения, основанную на участии сторон, изъявивших желание принять участие в такой системе. Затем мы можем перейти к проведению оценки и формулированию рекомендаций в отношении того, как улучшить эту систему. Таким образом, мы можем начать процесс непрерывного снижения порога фактического запрещения испытаний и, как хотелось бы надеяться, в конечном счете свести его к нулю. Насколько скоро и эффективно мы сможем достичь этой цели, будет целиком зависеть от наших совместных усилий. Для того чтобы обеспечить эффективное управление наличным потенциалом в области проверки и его совершенствование, следует одновременно начать обсуждение вопроса о разработке институциональных мер, относящихся к этой цели.

Сразу же я хотел бы добавить, что эти процедуры никоим образом не направлены на то, чтобы сдерживать разработку и использование национальных технических средств отдельными странами или исключить возможность той или иной деятельности стран на основе данных, полученных при помощи национальных технических средств этих стран. Фактически то, что мы здесь предлагаем, является попыткой отдать должное многостороннему характеру этой Конференции и сделать все возможное для того, чтобы способствовать заключению соглашения о полном запрещении испытаний. С этой целью следует поощрять разработку и использование национальных технических средств в надежде на то, что в конечном счете будут включены в многостороннюю систему проверки, предусмотренную выше.

Представляя этот рабочий документ, я хотел бы вкратце остановиться на некоторых связанных с нашей идеей проблемах, на которые нам могут указать и которые мы осознаем сами.

Во-первых, могут возразить, что наша идея еще больше затянет всеобъемлющее запрещение испытаний.

Позвольте мне повторить здесь снова, что Япония очень хотела бы, чтобы было немедленно разработано и согласовано полное запрещение испытаний. Однако, как, по-видимому, показывает история, эта идея, к сожалению, не очень хорошо согласуется с практикой.

Как можно видеть из затянувшихся дискуссий по мандату Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, которые заняли добрую половину сессии этого года, некоторое терпение и поэтапный подход могли бы оказаться более плодотворными, чем неоднократные декларативные заявления. Я хотел бы также подчеркнуть, что в наше предложение заложен внутренний механизм достижения всеобъемлющего запрещения испытаний.

Во-вторых, могут утверждать, что в действительности наша идея предполагает легализацию ядерных взрывов, мощность которых не превышает пороговой величины и которые сейчас могут рассматриваться в качестве незначительных в военном отношении.

В ответ на аргумент могу лишь отметить, что как бы ни желательно было всеобъемлющее запрещение испытаний, мы слишком хорошо знаем, что без адекватной проверки не может быть эффективного запрещения или достоверного соблюдения. Положение о фактическом поощрении мер и действий, основанных на национальных технических средствах, означает, что мы добьемся, по крайней мере, улучшения нынешнего положения. Я хотел бы также воспользоваться представившейся возможностью и подчеркнуть, что даже при сочетании мыслимых сейчас и прогрессивных методов проверки все же сохранится некоторый более низкий предел, ниже которого обнаружение и идентификация будут сомнительны, если говорить о технологии как таковой. Это один из аспектов вопроса о сфере охвата, которым нужно будет заняться в любом случае.

В-третьих, далее могут утверждать, что было бы трудно решить, слабее ли взрыв пороговой величины или нет. В этой связи возникает также трудный вопрос о том, как избежать возможного обмана.

Это весьма сложные вопросы. В данном случае я могу только сказать, что поскольку нам не достает необходимой информации и данных в этом отношении, нам остается лишь полагаться на дальновидное сотрудничество со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Я надеюсь, что с их помощью мы сможем усовершенствовать свой многосторонний потенциал в области проверки в такой степени, что будет невозможным существование каких-то лазеек в интересующей нас области. На наш взгляд, возможно, что на первом этапе определение многостороннего потенциала будет носить групповой, а не количественный характер, особенно если задуматься о различных возможностях обнаружения и идентификации подземных взрывов в различных частях мира. Между тем, как я уже упоминал ранее, в рамках нашего многостороннего соглашения можно было бы разработать специальное двустороннее соглашение между государствами, желающими максимально использовать свои национальные технические средства.

Разумеется, есть и другие вопросы, которые следует рассмотреть по существу, и мы выступаем за проведение такого обсуждения в специальном комитете, когда он будет создан.

До проведения основательного обсуждения нашего предложения я бы хотел представить на ваше рассмотрение некоторые конкретные меры, которые, по мнению моей делегации, необходимы для его осуществления.

Во-первых, необходимо определить существующие многосторонние возможности проверки как с точки зрения обнаружения, так и с точки зрения идентификации. Это нужно нам потому, что мы должны иметь четкое представление о том, что может быть проверено на многосторонней основе и поэтому может быть эффективно запрещено. Все мы знаем, что на основе интенсивного исследования по вопросу о совместных международных

мерах с целью обнаружения и идентификации сейсмических явлений Специальная группа научных экспертов представила данной Конференции ценный доклад. И я хочу предложить поручить этой Группе следующее новое задание: желательно, не выходя за пределы указанного срока, изучить и определить серию или группу сейсмических явлений, о которых можно с определенной степенью уверенности сказать, исходя из существующих технических возможностей, что они действительно являются ядерными взрывами. Эти технические выводы можно было бы подкрепить результатами экспериментальной проверки. Кроме того, для облегчения этой новой задачи Группы научных экспертов моя делегация хотела бы призвать государства, обладающие ядерным оружием, публиковать данные о своих ядерных взрывах по мере возможности с указанием времени, места, мощности и т.д. Это значительно помогло бы Группе научных экспертов в их работе по калибровке и повысило бы достоверность их выводов. Помимо того, что это было бы большим подспорьем, публикация данных о ядерных взрывах могла бы также стать мерой укрепления доверия и свидетельствовала бы о желании государств, публикующих такие данные, ускорить процесс эффективного взаимного запрещения испытаний.

Во-вторых, параллельно с работой по определению существующего потенциала в области проверки нам следует принять решение относительно путей и средств его укрепления. Только в случае концентрированных международных усилий по постоянному расширению наших возможностей может быть оправдан так называемый "не самый лучший подход", который состоит в том, чтобы вначале поставить вне закона ядерные взрывы на том уровне, который соответствовал бы нынешнему потенциалу в области проверки. Таким образом, расширение наших возможностей является составным элементом нашего постепенного подхода. Исходя именно из этого, Япония разрабатывает другой рабочий документ, в котором делается попытка рассмотреть соответствующие технические меры, а также связанные с ними затраты с точки зрения совершенствования существующей сейсмической сети и ассоциированной системы связи с целью повышения ее эффективности, как указывала в прошлом Группа экспертов по сейсмологии. Я надеюсь, что в свое время мы сможем представить такой документ.

По нашему мнению, два этих мероприятия одновременно потребуют обстоятельного изучения институционального аппарата для наблюдения за этими и другими связанными с ними видами деятельности. Придется также обсудить и согласовать вопрос о том, какого рода механизм потребуется для управления этим аппаратом с точки зрения его функций и состава. В случае создания такого механизма было бы целесообразно обеспечить обзор его работы и разработать его будущий план на определенный период времени, с тем чтобы проложить путь к достижению действительно нулевого порога.

Мы надеемся, что с разработкой схемы, обеспечивающей сочетание этих мер: определение существующего потенциала в области проверки и средств для его укрепления, а также эффективное управление международным органом по проверке, нам будет гораздо легче вынести необходимое суждение о том, какие меры требуются для осуществления более полного и всеобъемлющего запрещения испытаний. Представляя наше предложение, моя делегация хотела бы, чтобы оно смогло в какой-то мере помочь нам выйти из нынешнего тупика и тем самым способствовало бы возобновлению дискуссий по существу в области запрещения ядерных испытаний с целью их скорейшего завершения.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Японии за его выступление и за теплые слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства послу Кромарту.

Г-н КРОМАРТИ (Соединенное Королевство) (перевод с английского): г-н Президент, мое выступление от 12 июля было посвящено химическому оружию. Сегодня я хочу предвосхитить события и выступить по пункту повестки, обсуждение которого запланировано на следующую неделю, посвятив свое выступление главным образом новым видам оружия массового уничтожения и радиологическому оружию. Однако я намерен коснуться и некоторых других вопросов повестки дня данной сессии.

Мнение моего правительства по вопросу о новых видах оружия массового уничтожения хорошо известно. Как здесь, так и в Организации Объединенных Наций мы неоднократно заявляли, что, по мнению правительства Великобритании, было бы серьезно и печально, если бы изобретались и разворачивались для использования какие-либо новые виды оружия массового уничтожения. Но моя делегация обратила внимание на то, а другие это еще сделают, что хотя этот вопрос фигурирует в нашей повестке дня, много лет не было представлено какого-либо материального свидетельства, показывающего перспективу развития новых видов оружия массового уничтожения. Не выдвинуто никакого основательного предложения в отношении запрещения какого-либо конкретного вида нового оружия массового уничтожения. В отсутствие такого предложения моя делегация по-прежнему выступает против переговоров о всеобъемлющем соглашении по вопросу, который пока еще носит гипотетический характер. Договоры по разоружению должны быть конкретными по охвату и поддаваться проверке, для того чтобы они завоевали международное доверие. Всеобъемлющее соглашение по неким новым видам оружия массового уничтожения не могло бы удовлетворить этому требованию. Кроме того, еще в 1980 г. (CD/PV.81) делегация Соединенного Королевства ясно заявила, что в точной характеристике того или иного нового вида оружия массового уничтожения или принципов, которые могли бы быть положены в основу какого-либо нового оружия массового уничтожения, она не видит никаких оснований для создания группы экспертов по данному вопросу. С тех пор не было представлено никаких фактов, которые побудили бы нас изменить эту точку зрения. Аналогичных взглядов придерживаются и многие другие делегации.

Вот почему нас удивило, что в начале этого года в документе CD/434 Группа социалистических государств предложила учредить Специальный комитет, который занимался бы не только радиологическим оружием, в соответствии с устоявшимся прецедентом, но и переговорами с целью подготовки проекта всеобъемлющего соглашения в этой области. Насколько нам известно, не произошло ничего такого, что могло бы привести какую-либо делегацию к выводу о том, что сейчас такое предложение более приемлемо, чем в предыдущие годы. Этот маневр привел лишь к тому, что затянул учреждение Специального комитета по радиологическому оружию до тех пор, когда оказалось слишком поздно приступать к работе по существу в первой половине сессии 1984 года. Ясно, что ответственность за эту отсрочку нужно возложить на те делегации, которые внесли это предложение, предусматривающее расширение мандата, который до сих пор не вызывал разногласий, и упорствовали в этом.

(Г-н Кромарти, Соединенное Королевство)

Г-н Президент, выступая 26 августа прошлого года, я четко высказал разочарование моей делегации в связи с отсутствием прогресса на переговорах по радиологическому оружию в 1983 году. Интенсивные переговоры, которые проводились в Рабочей группе в прошлом году, не увенчались достижением договоренности относительно того, что мы стали называть договором по "обычному" радиологическому оружию; а обсуждение вопроса о запрещении нападений на ядерные установки не привело к ощутимому прогрессу в достижении какого-либо соглашения об общих принципах, на которых мог бы основываться будущий правовой документ. Мы надеялись, что как трактуется это в докладе Рабочей группы, Конференция даст ориентир в отношении того, "как лучше добиться прогресса в этом вопросе". Однако Конференция не дала такого ориентира, и наши надежды на достижение систематического прогресса были еще больше поколеблены размолвками по процедурным вопросам, которые омрачили начало работы Специального комитета. Такая трудность процедурного характера была оттенена представлением делегацией Швеции проекта договора, который еще раз сконцентрировал внимание на вопросе связи между договором о традиционном радиологическом оружии и запрещением нападений на ядерные установки. В результате произошла задержка в работе, когда одна группа делегатов утверждала, что нам следует продолжать свою работу по ранее принятым направлениям, проводя четкое разграничение этих двух вопросов, а другие призывали рассматривать их в совокупности. Совместно с другими делегациями моя делегация выступила за практический, а не за идеологический подход. Мы были готовы принять все, что сочтет наиболее приемлемым председатель Комитета посол Вейвода. Однако, по нашему мнению, принятая в конечном счете программа работы представляет собой неудачный компромисс, который как уже стало совершенно ясно, затрудняет проведение систематического обсуждения стоящих перед группой проблем. До сих пор в этом году Специальный комитет по радиологическому оружию в весьма значительной мере концентрировал свое внимание на вопросах определения и сферы охвата. Как с горечью отметила одна делегация, с течением времени наши трудности не уменьшились. Большей частью в ходе дискуссий повторно излагались позиции, сформулированные в предыдущие годы, и мало что свидетельствовало о готовности искать прагматические решения. Шведский проект договора был представлен его авторами как "искренняя попытка найти компромиссные решения, которые могли бы оказаться приемлемыми для всех". Но уже сейчас ясно, что многие делегации не рассматривают проект, основная идея которого состоит в том, чтобы соединить два направления в жестких рамках единого правового документа в качестве основы для компромисса. Шведская делегация предложила единый критерий - критерий так называемого "массового уничтожения", - для отбора ядерных установок, подпадающих под любое запрещение, и установления более низких пределов для размера таких установок. Члены Группы 21 поддержали общий подход, изложенный в проекте Швеции, но не проявили готовности поддержать проект в частности. Например, кое-кто продолжает утверждать, что в сферу любого запрещения следует включить "все ядерные установки". Как я уже говорил в прошлом году, всеохватывающее запрещение, связанное с таким подходом, не может быть ни осуществлено практически, ни оправдано теоретически.

Г-н Президент, мы не можем рассчитывать, что за то ограниченное время, которое у нас еще остается в этом году, нам удастся добиться большого прогресса. Но, по мнению моей делегации, мы бы правильно использовали это время и могли бы получить нечто такое, что достойно упоминания в докладе, если бы мы смогли, во-первых, достичь в принципе соглашения о критериях, применимых для определения установок, подлежащих защите

(Г-н Кромарти, Соединенное Королевство)

от нападения; и во-вторых, составить на основе этих критериев перечень категорий установок, которые могли бы подпадать под действие любого запрещения. Моя делегация готова принять участие в таких обсуждениях без ущерба для нашей основной позиции, изложенной в предыдущих рабочих документах (CD/374, CD/RW/WP. 47). Что касается модели для необходимого типового определения, то моя делегация уже обращала внимание на Конвенцию об ответственности третьей стороны в области ядерной энергии (CD/RW/WP.53).

Соглашение по этим двум основным вопросам могло бы заложить основу для дальнейшей работы, но остается еще и много других проблем. Косвенно в шведском проекте договора предлагается запретить нападения на все ядерные установки, подпадающие под их определение, даже в том случае, если эти установки используются в военных целях. Другие делегации продолжают утверждать, что защищать следует только установки мирного назначения; в этой связи нет консенсуса о том, какую роль могла бы сыграть МАГАТЭ. Шведский проект договора не затрагивает вопроса о физической маркировке установок или разграничении зон защиты, чему некоторые делегации придают важное значение. Действительно, в этом отношении шведский проект договора предусматривает не более чем расширение на более широкий круг установок тех запрещений, которые уже содержатся в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям.

Моя делегация по-прежнему сомневается в практической целесообразности и желательности и в дальнейшем предпринимать попытки объединить в едином правовом документе два вопроса, касающихся радиологического оружия в традиционном смысле и запрещения нападений на ядерные установки. Мы полностью изложили причины этих сомнений в ранее представленном документе (CD/374), причем с тех пор не было выдвинуто никаких противоположных аргументов, которые показали бы нам убедительными. Но продолжение спора по вопросу о форме не будет способствовать разрешению наших трудностей. Вместо этого нам следует сконцентрировать внимание на составных элементах как договора о запрещении радиологического оружия, так и возможного запрещения нападений на ядерные установки. Только при систематическом поэтапном изучении каждого элемента, изучении, свободном от влияния предубеждений относительно окончательной формы, мы можем рассчитывать на достижение прогресса.

Г-н Президент, сейчас я хотел бы обратиться к другому пункту нашей повестки дня - к запрещению ядерных испытаний. В этом году моя делегация испытала разочарование в связи с тем, что нам не удалось создать специальный комитет по этому вопросу для продолжения деятельности Рабочей группы, которая у нас была в прошлом году. Как заявил 14 февраля государственный министр по иностранным делам и делам Содружества г-н Льюс, мы поддерживаем создание Рабочей группы, с тем чтобы сконцентрировать внимание на подробном изучении вопросов, связанных с проверкой, которая вызывает основные трудности, срывавшие до сих пор все попытки вести переговоры. Мы верили и продолжаем верить, что, если не будет достигнуто какого-то соглашения по этому фундаментальному вопросу, нельзя рассчитывать на то, что переговоры о всеобъемлющем запрещении испытаний увенчаются успехом и что изменение мандата поможет найти решение этой основной проблемы. Тем не менее, несмотря на такое твердое мнение, моя делегация охотно присоединилась к другим делегациям Западных стран в поиске компромиссной формулировки, которая могла бы в какой-то мере удовлетворить делегации, которые считают слишком ограниченным тот мандат, на основе которого мы работали до сих пор.

(Г-н Кромарти, Соединенное Королевство)

Мы тщательно изучили текст существующего мандата, резолюций Генеральной Ассамблеи по данному вопросу и других выдвинутых проектов мандата. Мы с радостью присоединились к сложившемуся среди западных делегаций консенсусу по пересмотренному проекту мандата, который неофициально был распространен среди других групп, в качестве основы для создания Специального комитета. Мы были разочарованы отсутствием отклика на эту неофициальную инициативу. В настоящее время этот проект представлен официально как документ CD/521 от имени девяти делегаций западных стран, включая Соединенное Королевство. Мы полагаем, что этот мандат был бы приемлем для большого числа делегаций, а не только тех, кто был его инициатором. Пока еще очень поздно достичь согласия по нему и тем самым заложить основу для систематического обсуждения этого важного вопроса.

Аналогичная трудность процедурного характера помешала открыть обсуждение по существу вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Делегации западных стран предложили проект мандата Специального комитета, с тем чтобы дать Конференции возможность приступить к важной работе по определению тех областей, где возможны переговоры по соглашению. Мы все же надеемся, что это предложение может заложить основу для того, чтобы наконец начать подробное рассмотрение этого неотложного и важного вопроса.

Мы согласны, что еще не настало время для дальнейших подробных переговоров по всеобъемлющей программе разоружения и не появилось никаких новых идей, которые дали бы нам возможность добиться прогресса в вопросе о негативных гарантиях безопасности. Каждая делегация будет по-своему объяснять тот факт, что нам не удалось добиться чего-либо в этих различных сферах, но все согласится с тем, что одним из тех факторов, которые отражают нашу работу, является отсутствие переговоров по ядерному оружию между теми государствами, которые располагают крупнейшими ядерными арсеналами. Отсутствие таких переговоров является предметом глубочайшей озабоченности моего правительства. Как заявила 11 июля в Гилдхолле, Лондон, премьер-министр Великобритании г-жа Маргарет Тэтчер: "Переговоры по контролю за ядерным оружием нужно начать снова, и Соединенные Штаты заявили, что будут вести переговоры в любое время и в любом месте. Давайте, по крайней мере, начнем переговоры; сейчас не время бездействия". Я уверен, что этот настрой получит широкую поддержку на данной Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Соединенного Королевства за его выступление. Г-да делегаты, на сегодняшнем заседании нам предстояло выслушать всех записавшихся ораторов, а также принять ряд решений. Мы, к сожалению, на утреннем заседании этого сделать не смогли. Представители Италии и Алжира, которые значатся в списке ораторов, любезно согласились выступить после обеденного перерыва. Ко мне обратился ряд делегаций с просьбой выделить небольшое время для проведения консультаций сразу же после обеда. Поэтому я намерен продолжить сегодняшнее пленарное заседание в 16.00 в этом зале, предоставив слово послу Алезси. Кроме того, на официальном же заседании нам придется принять решение по проекту мандата в документе CD/520, после чего мы прервем пленарное заседание и обсудим три вопроса, предусмотренные для рассмотрения на сегодняшнем неофициальном заседании. Таковы мои намерения, и если нет возражений, то я сейчас прерву заседание, которое будет возобновлено в 16.00.

Заседание прерывается.

ПРЕЗИДЕНТ: 276-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется. В списке ораторов у меня — представитель Италии посол Алесси и представитель Алжира посол Ульд-Руис. Сейчас я предоставляю слово представителю Италии послу Алесси.

Г-н М.АЛЕССИ (Италия) (перевод с французского): Г-н Президент, в соответствии с нашей программой работы я хотел бы сегодня остановиться на пункте 6 повестки дня, касающемся негативных гарантий безопасности.

Они имеют право на существование, учитывая потребность защитить государства, не обладающие ядерным оружием, от применения или угрозы применения такого оружия. Вместе с тем они приобретают более широкое значение, поскольку содействуют сохранению мира в условиях безопасности и стабильности. Негативные гарантии безопасности являются, таким образом, целью, представляющей общий интерес, к достижению которой должны быть направлены усилия всех стран независимо от их политического или военного статуса. Поэтому моя страна, хотя и пользуется "позитивной гарантией" в качестве члена союза, весьма заинтересована участвовать в любых усилиях, направленных на достижение реального прогресса в этой области. Принимая во внимание предстоящую третью Конференцию по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия, мы надеемся, что наши переговоры смогут завершиться выработкой общего подхода или общей формулы. Резолюция 36/68, столь широко поддержанная Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, является приемлемой отправной точкой для выполнения этой задачи.

Традиционно в этой области проявлялись две главные тенденции: одна преследовала цель увязать негативные гарантии с режимом нераспространения ядерного оружия, другая — рассматривать эти меры в качестве первого шага на пути к ядерному разоружению. Может показаться, что эти тенденции противостоят друг другу. Действительно, некоторые опасаются, что негативные гарантии безопасности, противопоставленные возможности присоединения к Договору о нераспространении или к равноценным международно-правовым актам, станут средством давления с целью усилить нынешний режим нераспространения. Другие, напротив, считают, что гарантии безопасности не могут быть лишь результатом соглашения между ядерными державами, что страны-получатели гарантий должны со своей стороны обеспечить сохранение своего статуса неядерного в военном отношении государства.

Речь идет фактически о кажущемся противопоставлении, поскольку одной из целей Договора о нераспространении является ядерное разоружение, осуществление которого в свою очередь сделало бы излишними гарантии безопасности. Следовательно, здесь не может быть противоречия.

Приходится, однако, признать, что ядерное разоружение, как из-за сложности переговоров, так и его последствий в плане безопасности, может быть осуществлено лишь постепенно и в сроки, которые трудно предусмотреть.

В этой связи негативные гарантии безопасности приобретают особое значение, поскольку они могли бы представлять собой осуществимую в краткосрочном плане цель

при условии, что они будут базироваться на реалистической и приемлемой для всех заинтересованных сторон основе.

Хотя они и не могут заменить собой меры ядерного разоружения, они все же играют позитивную роль в сокращении факторов неуверенности и риска, характерных для международного положения. В этом смысле существует связь между пунктом 6 и пунктом 3 нашей повестки дня, посвященным предотвращению ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы.

Мы не можем не учитывать трудностей, которые возникли по этому поводу в ходе переговоров на Конференции по разоружению. Это был вынужден еще раз констатировать недавно вновь учрежденный Специальный комитет под умелым руководством уважаемого представителя Болгарии посла Константинова.

Подлежащие решению проблемы касаются условий, которые должны выполнять государства, чтобы пользоваться гарантиями безопасности, и обстоятельств, которые могут ограничить сферу применения гарантий применительно к требованиям безопасности ядерных держав и их союзников.

Что касается первой проблемы, то мы считаем, что статус государства, не обладающего ядерным оружием и пользующегося указанными гарантиями, должен легко поддаваться распознаванию. Он не должен отражать просто фактическое положение переходящего характера, а должен соответствовать обязательству, которое налагается в международном плане на заинтересованные государства. Что касается конкретной формы такого обязательства, то назывались несколько возможностей, и в ходе переговоров можно будет углубить и далее этот аспект. Мы, однако, убеждены, что необходима определенная гибкость для решения этой проблемы и облегчения задачи для правительств, которые выступают против идеи принятия подобного рода обязательств.

Что касается второй проблемы, то единственным, на наш взгляд приемлемым, ограничением применения гарантий безопасности является случай нападения со стороны государства-партнера или союзника государства, обладающего ядерным оружием, на другое государство, обладающее ядерным оружием, или на одного из его союзников.

При этом следует проводить различие между статичным определением государства, пользующегося негативной гарантией безопасности, и определением условий, в которых эти гарантии должны планироваться с учетом обстоятельств, в которых имели бы место военные действия. В этих обстоятельствах — и именно в этих обстоятельствах — государства, не обладающие ядерным оружием, должны иметь гарантии, что они не подвергнутся нападению, ни угрозе нападения с применением ядерного оружия. Кроме того, не следует полагать, что территория государства, не обладающего ядерным оружием, которое было бы вовлечено в нападение на стороне государства, обладающего ядерным оружием, не пострадает. Статья о ненападении, как нам представляется, основана на реальности, и вследствие этого она делает гарантию безопасности, заслуживающей доверия.

Если придерживаться динамичной точки зрения, то такая статья охватывала бы все ситуации, которые могут представлять для нас интерес. Напротив, статья о не-размещении отражает статичное понимание вопроса и отвечает политическим устремлениям, не имеющим ничего общего с вопросом негативных гарантий. Она была задумана применительно к специфической региональной ситуации, где асимметрия между двумя союзами усилена тем фактом, что один из них является однородным географическим целым и поэтому имеет определенное стратегическое преимущество.

Недавние события, в результате которых государства-участники Варшавского Договора официально согласились на размещение на их территории ядерного оружия, подтверждают, что этот вопрос отвечает иным потребностям, чем те, которые являются предметом переговоров по пункту 6 повестки дня.

Переговоры о сокращении или ликвидации ядерного оружия в условиях ненанесения ущерба безопасности приобретают самое важное значение; мы неустанно возвышаем свой голос в пользу немедленного возобновления переговоров между двумя главными ядерными государствами. Но пункт 6 нашей повестки дня имеет свою собственную сферу применения; нецелесообразно включать в него вопросы, относящиеся к другим областям.

"Общая формула", которую мы ищем, - в данный момент безуспешно, - должна позволить самое широкое применение гарантий безопасности - фактически всеобщее применение, не нарушая при этом и не изменяя соотношения сил между двумя союзами. Это соотношение сил должно быть доведено до возможно более низкого уровня в условиях ненанесения ущерба безопасности друг другу путем переговоров, которые касались бы различных элементов составляющих глобальное равновесие.

Общая формула должна, по нашему мнению, включать два указанных выше элемента, т.е. адекватное определение статуса государства, не обладающего ядерным оружием, и статью о ненападении.

Даже при универсальном характере эти гарантии нельзя считать заслуживающими доверия, если их можно будет отменять в одностороннем порядке. По этой причине мы продолжаем выступать за принятие документа, носящего в международном плане принудительный характер, в который была бы включена общая формула. По-видимому, желаемое решение давала бы резолюция Совета Безопасности, в вводной части которой определялись бы рамки гарантий безопасности в смысле принципов и целей. При этом должна применяться процедура, которой следовал Совет Безопасности, когда он должен был заниматься вопросами, по которым точки зрения бывали близкими по существу, хотя и не идентичными.

(Г-н Алесси, Италия)

В числе прецедентов, на которые можно сослаться, можно назвать резолюцию Совета Безопасности № 255 от 29 июня 1968 года, которая была принята накануне открытия для подписания Договора о нераспространении ядерного оружия и в которой содержится ссылка на него. Безусловно, речь идет о том, чтобы лишь взять его за образец, поскольку текст резолюции, за которую мы выступаем, должен быть более конкретным и точным.

В заключение я хотел бы кратко коснуться вопроса о запрещении ядерных испытаний.

В своем выступлении 14 июня я вновь подчеркнул то важное значение, которое правительство Италии придает возобновлению работы вспомогательного органа с расширенным мандатом по пункту 1 нашей повестки дня.

20 июля этого года девять западных делегаций, в том числе делегация Италии, представили в документе CD/521 соответствующее предложение. Оно было красноречиво прокомментировано уважаемым представителем Австралии на нашем официальном заседании 24 июля; моя делегация полностью разделяет соображения, высказанные послом Батлером.

Это предложение является результатом серьезных усилий с целью достижения компромисса; оно преследовало цель возможно дальше продвинуться в направлении требований других групп и в то же время дать импульс и содержание нашей работе по столь важному вопросу.

Моя делегация надеется, что будет понято все значение этого предложения, которое является серьезным и реалистичным, и что оно сможет явиться основой для договоренности. Конференция должна воспользоваться этой возможностью.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Италии за его выступление и сейчас предоставляю слово представителю Алжира послу Ульд-Руису.

Г-н УЛЬД-РУИС (Алжир) (перевод с французского): Г-н Президент, сегодня я выступаю в своем качестве координатора Группы 21, чтобы представить два документа.

Первый документ - это "Заявление Группы 21 по пункту 2 повестки дня Конференции по разоружению, озаглавленному: "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Секретариат незамедлительно распространит его под номером CD/526.

Во втором документе содержится проект мандата, предлагаемого Группой 21 для Специального комитета по пункту 5 повестки дня, озаглавленному: "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Он был распространен под номером CD/329/Rev.2.

Сначала я зачитаю на английском языке заявление по пункту 2 повестки дня:

(Г-н Б.Ульд-Руисе, Алжир)

**"ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ 21 ПО ПУНКТУ 2 ПОВЕСТКИ ДНЯ
КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ОЗАГЛАВЛЕННОМУ:
"ПРЕКРАЩЕНИЕ ГОНКИ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ
И ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ"**

1. Группа 21 убеждена в важнейшей необходимости проведения в срочном порядке многосторонних переговоров по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению путем принятия конкретных мер. Группа 21 еще раз подтверждает соображения, изложенные в документах CD/116 и CD/130 от 9 июля 1980 г. и 6 августа 1980 г., соответственно. По мнению Группы, уже давно прошли все сроки проведения многосторонних переговоров по ядерному разоружению, и в любом случае двусторонние переговоры в силу своего ограниченного характера с точки зрения сферы охвата и числа участвующих сторон никогда не смогут заменить или свести на нет значение подлинно многосторонних поисков конкретных мер в области разоружения. Конференция по разоружению как единый многосторонний орган переговоров в области разоружения должна сыграть свою роль в решении неотложного вопроса ядерного разоружения.
2. Группа 21 полностью разделяет мнение, содержащееся в Заключительном документе первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, о том, что гонка ядерных вооружений, отнюдь не способствуя укреплению безопасности всех государств, напротив, ослабляет ее и увеличивает опасность возникновения ядерной войны. Кроме того, гонка ядерных вооружений препятствует усилиям в направлении большего ослабления международной напряженности. С другой стороны, прогресс в области ядерного разоружения способствовал бы обеспечению международного мира и безопасности, а также улучшению международного климата, что в свою очередь облегчило бы достижение дальнейшего прогресса. Все страны жизненно заинтересованы в переговорах по ядерному разоружению, поскольку наличие ядерного оружия в арсеналах горстки государств, а также количественное и качественное усовершенствование такого оружия непосредственно и самым серьезным образом угрожает жизненно важным интересам безопасности государств как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием.
3. Группа 21 убеждена также в том, что доктрины ядерного сдерживания не только не способствуют международному миру и безопасности, но лежат в основе продолжающейся эскалации количественного и качественного совершенствования ядерных вооружений и приводят к еще большему ослаблению безопасности и к нестабильности в международных отношениях. Кроме того, такие доктрины, которые в конечном счете основываются на готовности применить ядерное оружие, не могут служить основой для предотвращения развязывания ядерной войны - войны, которая нанесла бы ущерб как воюющим, так и не воюющим странам. Накопление ядерных вооружений в результате конкуренции между государствами, обладающими ядерным оружием, нельзя оправдать тем, что это необходимо для их безопасности. Кроме того, Группа 21 отвергает как неоправданный в политическом и моральном плане довод о том, что безопасность во всем мире должна быть поставлена в зависимости от состояния отношений, существующих между государствами, обладающими ядерным оружием.
4. Группа 21 твердо убеждена в том, что величайшей опасностью, нависшей над миром сегодня, является угроза гибели человечества в результате ядерной войны. Она вновь подтверждает обращение седьмой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Дели в марте 1983 г., в котором, среди

прочего, говорится, что "новая эскалация гонки ядерных вооружений, как в ее количественных, так и качественных аспектах, расчет на доктрины ядерного сдерживания еще больше увеличили опасность возникновения ядерной войны и сделали международные отношения еще более ненадежными и нестабильными. Ядерное оружие - это не просто оружие войны. Это - оружие массового уничтожения. Вот почему главы государств и правительств указали на недопустимость такого положения, когда безопасность всех государств и, фактически, само дальнейшее существование человечества приносятся в жертву интересам безопасности горстки государств, обладающих ядерным оружием. Меры по предотвращению ядерной войны и ядерному разоружению должны учитывать интересы безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, наравне с интересами ядерных государств и гарантировать сохранение существования человечества. Они отвергают все теории и концепции, оправдывающие обладание ядерным оружием и его применение в каких бы то ни было обстоятельствах".

5. Группа 21 убеждена в необходимости принять конструктивные меры с тем, чтобы остановить и обратить вспять гонку ядерных вооружений, и в связи с этим вновь напоминает пункт 50 Заключительного документа, в котором излагаются этапы ядерного разоружения. С этой целью в качестве первого шага Группа считает необходимым прекратить все испытания, производство и развертывание ядерного оружия и систем его доставки, вслед за чем должно немедленно последовать значительное сокращение ядерных сил. В этом отношении Группа 21 приветствует совместную Декларацию глав государств и правительств Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Танзании и Швеции от 22 мая 1984 г., содержащуюся в документе CD/502.

6. Группа 21 считает в соответствии с ее продуманным выводом, уже изложенным в документах CD/64, CD/116 и CD/180, что непосредственной целью рассмотрения Конференцией пункта 2 должно быть создание Специального комитета для дальнейшей разработки вопросов, отраженных в пункте 50 Заключительного документа, и определения вопросов существа для многосторонних переговоров, как это предложено в документе CD/116 и CD/180.

7. В силу этой оценки Группа 21 представляет следующий мандат: "Во исполнение своих полномочий в качестве единого форума многосторонних переговоров по разоружению в соответствии с пунктом 120 Заключительного документа первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению Конференция по разоружению постановляет учредить Специальный комитет по пункту 2 повестки дня.

Конференция предлагает Специальному комитету провести разработку вопросов, отраженных в пункте 50 Заключительного документа первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, и представить Конференции рекомендации относительно того, как лучше приступить в начале ее сессии 1985 г. к многосторонним переговорам по соглашениям, сочетающимся с адекватными мерами проверки в рамках соответствующих этапов с целью:

- а) прекращения качественного совершенствования и разработки систем ядерного оружия;
- б) прекращения производства всех видов ядерного оружия и средств его доставки и производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия;
- с) значительного сокращения существующих запасов ядерного оружия с целью его окончательной ликвидации.

Специальный комитет примет во внимание все существующие предложения и будущие инициативы и представит доклад о своей работе Конференции по разоружению до окончания сессии 1984 года".

(Г-н Б.Ульд-Руис, Алжир)

Позвольте мне теперь перейти к представлению документа CD/329/Rev.2..

Господин Президент, по просьбе Группы 21 Секретариат распространил документ под номером CD/329/Rev.2, озаглавленный "Проект мандата Специального комитета по пункту 5 повестки дня: Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве".

Вы, конечно, отметили, что этот проект мандата идентичен по существу вопросу проекту мандата, изложенному в документе CD /329, представленном 14 сентября 1982 года Группой 21.

Фактически чисто формальные изменения, внесенные в документ CD/329, распространенный 29 февраля 1984 г., и в документ CD/329/Rev.2, который мы рассматриваем сегодня, были необходимы только из-за изменения названия единого многостороннего органа переговоров в области разоружения и его вспомогательных органов.

Г-н Президент, Группа 21 поручила мне в качестве ее координатора просить вас передать документ CD/329/Rev.2 Конференции по разоружению для как можно скорейшего его рассмотрения и принятия соответствующего решения.

Эта новая инициатива Группы 21 вызвана нашей глубокой озабоченностью в связи с застоем консультаций относительно мандата для Специального комитета по пункту 5; это положение контрастирует с признанием всеми делегациями срочной и настоятельной необходимости предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, пока не стало слишком поздно.

Группа 21 выступила с просьбой принять решение по этому проекту потому, что она по-прежнему считает создание Специального комитета, наделенного надлежащим мандатом, лучшим средством, которым располагает Конференция для выполнения своих обязательств по этому пункту повестки дня.

С другой стороны, учитывая огромную опасность, которой подвергается безопасность всех государств из-за угрозы гонки вооружений в космическом пространстве, являющейся общим достоянием человечества, которое должно быть сохранено исключительно для мирных целей, Группа 21 по-прежнему твердо убеждена, что это решение должно быть принято исключительно на многосторонней основе, и вновь заявляет, что Конференция по разоружению является надлежащим форумом для ведения переговоров по этому вопросу.

Исходя из этой принципиальной позиции, Группа 21 считает, что эвентуальные переговоры о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве в иных рамках, чем Конференция, ни в коей мере не должны препятствовать Конференции выполнить свой мандат единого многостороннего органа переговоров в области разоружения и начать в ближайшие сроки переговоры в целях достижения одного или нескольких соглашений по вопросам предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, что и является целью мандата, предложенного в документе CD/329/Rev.2.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Алжира за его выступление и предоставляю слово представителю Китая послу Цюань Цзидуну.

Г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН (Китай): Г-н Президент, я не записан в список выступающих на сегодняшнем пленарном заседании. Я сейчас попросил слова потому, что представитель страны, не являющейся членом Конференции, в своем выступлении на утреннем заседании сделал косвенные выпады в адрес Китая.

Его просьба выступить с заявлением по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения была удовлетворена после обсуждений, состоявшихся на 237-м пленарном заседании. Делегация Китая, последовательно руководствуясь соображениями разума и справедливости и принимая во внимание прецеденты, сложившиеся в прошлом году и в первой половине текущего года, также согласилась удовлетворить эту просьбу.

Мы надеялись, что заявление представителя этой страны, не являющейся членом Конференции, будет позитивным и конструктивным и будет способствовать продвижению работы нашей Конференции. Однако на деле получилось совсем наоборот.

В своей речи этот представитель выплеснул злобное обвинение в адрес, как он выразился, соседней ядерной страны. Это обвинение не только беспочвенно, но и полностью извращает истину и пронизано фальшью. Я не хочу тратить наше время на подробное опровержение этого обвинения, поскольку совершенно ясно, кто направил более ста тысяч солдат в соседнее суверенное государство и по сей день оккупирует его, кто постоянно устраивает вооруженные провокации против своих соседей, кто осуществляет агрессию и угрожает миру и безопасности Юго-Восточной Азии. Делегация Китая решительно отвергает клеветнические и лживые обвинения этого представителя. Если он действительно хочет выставить представляющую им страну миролюбивым государством, то лучше и проще всего как можно раньше вывести свыше ста тысяч своих солдат с территории его соседа.

Эта Конференция является форумом для серьезных переговоров. Принятие решения о предоставлении государству, не являющемуся членом Конференции, возможности выступить на нашем пленарном заседании продемонстрировало нашу добрую волю. Мы не можем допустить, чтобы такое проявление доброй воли было предметом злоупотреблений и пошлялось.

Г-н Президент, я еще не поздравил вас с вашим вступлением на пост Президента Конференции на этот месяц. Позвольте мне воспользоваться предоставившейся возможностью и сделать это. Ваши опыт, умение и целестремленность известны столь хорошо, что мне не остается добавить ничего большего. Я хотел бы высказать вам свои наилучшие пожелания и выразить надежду на то, что ваша работа пойдет успешно.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Китая за его выступление и за теплые слова в мой адрес. На этом список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли выступить еще какая-либо делегация?

Я предоставляю слово делегации Соединенных Штатов.

Посол ФИЛДС (США) (перевод с английского): Г-н Президент, я собирался использовать право на ответ в связи с тем же вопросом, который затронул наш уважаемый коллега из Китая. Он так красноречиво изложил положение дел, что, как я полагаю, с точки зрения моих интересов мне не остается ничего иного, как отвергнуть обвинения, клеветнические обвинения, в адрес моего правительства и разделить мнение уважаемого представителя Китая относительно того, что государствам, не являющимся членами Конференции, в порядке любезности предоставляется возможность делать заявления, относящиеся к работе данной Конференции и придающие конструктивный характер нашей работе. Однако мне думается, что заявление, сделанное сегодня утром, представляет

собой нечто прямо противоположное. В нем очень мало слов по существу и очень много политической риторики, которая отдает дурным вкусом и противоречит приглашению со стороны членов этого органа. Кроме того, о лицемерии этого заявления красноречиво сказал уважаемый представитель Китая, и я полностью присоединяюсь к этим замечаниям.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю за выступление представителя Соединенных Штатов. Хочет кто-нибудь еще выступить? Я не вижу таковых. Сейчас я хотел бы в соответствии с просьбой Группы 21 перейти к принятию решений по документу CD/520. Я предоставляю слово представителю Алжира послу Ульд-Руису.

Г-н Б.УЛЬД-РУИС (Алжир) (перевод с французского): Г-н Президент, как вы только что объявили, сегодня Конференции предстоит принять решение по документу CD/520, озаглавленному "Проект мандата Специального комитета по запрещению ядерных испытаний", представленному Группой 21 на пленарном заседании 17 июля 1984 года.

Представляя этот проект в качестве координатора, я изложил причины, лежащие в основе инициативы Группы 21, и особо остановился на необходимости того, чтобы Конференция незамедлительно приступила к переговорам относительно договора о запрещении испытаний ядерного оружия.

Всем хорошо известна приверженность Группы 21 этой цели. Следовательно, нет необходимости подробно напоминать нашу позицию по этому вопросу. Поэтому, прежде чем Конференция примет решение по документу CD/520, я хочу ограничиться несколькими замечаниями.

Настоящая сессия заканчивается, и, к сожалению, мы должны признать, что, не достигнув договоренности относительно создания Специального комитета, наделенного надлежащим мандатом, Конференция и в этом году посвятила всего лишь четыре пленарных заседания этому вопросу, который, однако, включен в ее повестку дня в качестве первостепенного.

Совершенно очевидно, что такое отношение не соответствует ни значению этого вопроса, ни его возможному воздействию на процесс ядерного разоружения, ни срочному характеру, который он приобретает.

В 1982 г., озабоченная продолжающимся отсутствием переговоров по этому пункту повестки дня, Группа 21 согласилась в духе компромисса участвовать в консенсусе относительно создания специальной рабочей группы, наделенной мандатом, который она, однако, считала недостаточным. При этом Группа 21 руководствовалась стремлением преодолеть застой и сделать возможным создание рабочей группы по запрещению испытаний ядерного оружия.

Вновь проявляя гибкость, Группа 21 не возражала против создания рабочей группы с тем же самым мандатом в 1983 г., считал, однако, при этом, что Рабочая группа уже исчерпала вопрос проверки и соблюдения.

(Г-н Б.Ульд-Рунс, Алжир)

Проходившие тем временем консультации относительно расширения этого мандата в 1983 г. не привели к достижению какой-либо договоренности по этому вопросу. Возобновление с самого начала нынешней сессии в рамках контактной группы, а затем непосредственно проводимые вами, г-н Президент, эти консультации, в которых Группа 21 принимала активное участие, в частности, серьезно и ответственно изучив все выдвинутые предложения, не дали результатов, ожидаемых Группой 21.

В этой связи Группа 21 считает, что Конференции пора принять ответственное решение и незамедлительно приступить к переговорам относительно договора о запрещении ядерных испытаний в рамках созданного в этих целях Специального комитета.

Мандат, предложенный в документе CD/520, как нам представляется, вполне позволяет Конференции выполнить свой мандат по этому пункту.

Кроме того, этот проект мандата полностью соответствует резолюции 38/62, в которой Генеральная Ассамблея вновь призывает все государства-члены Конференции по разоружению "немедленно начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия".

Группа 21 надеется, что этот проект мандата будет положительно воспринят всеми участниками Конференции, и она сможет незамедлительно приступить к переговорам по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Алжира за его заявление и в соответствии с просьбой Группы 21, высказанной на 275-м пленарном заседании, сейчас я намерен представить на решение Конференции проект мандата вспомогательного органа по пункту 1 повестки дня: "Запрещение ядерных испытаний", представленного Группой 21 в документе CD/520. Напомню делегациям, что этот вопрос нами рассматривался на неофициальном заседании 24 июля. Есть ли какие-либо возражения против принятия проекта мандата для вспомогательного органа по пункту 1 повестки дня: "Запрещение ядерных испытаний", содержащегося в документе CD/520. Я предоставляю слово представителю Австралии.

Посол БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Президент, если вы позволите мне сделать несколько замечаний, я не намерен прямо затрагивать только что поставленный вами вопрос, т.е. вопрос о том, есть ли какие-либо возражения. Скорее наоборот, я хотел бы задать вопрос от имени своей делегации и, я полагаю, от имени других восьми делегаций, от имени которых я выступал два дня тому назад, когда этой группой был представлен другой проект мандата по пункту 1. Вопрос, г-н Президент, касается консультаций. У моей делегации и, я полагаю, у девяти соответствующих делегаций создалось впечатление, что по этому вопросу и, в частности, по проекту мандата, представленному этими девятью делегациями, пока еще не проведено достаточно консультаций.

Могу напомнить, что когда по завершении наших дискуссий в тот день был представлен этот проект мандата, вы сказали, - и я полагаю, что вы поступили так, с тем чтобы облегчить нашу работу, - что будут проведены консультации. Мне кажется, вы сказали, как многосторонние, так и двусторонние консультации. Я полагаю, что был проведен ряд консультаций, но я задаю вопрос - достаточно это или нет? Мне хотелось бы напомнить вам, г-н Президент, что сегодня утром вы отметили, что в результате консультаций,

(Посол Батлер, Австралия)

которые вы обязались провести, у вас сложилось мнение, что согласия нет. Я не уверен, г-н Президент, что тех консультаций, которые вы сами намеревались начать, достаточно, и поэтому я действительно задаю вопрос "достаточно ли мы провели консультаций по этому вопросу?". Конечно, я имею в виду, что, по мнению моей делегации, их было недостаточно, и я хотел бы узнать, не могли бы мы располагать еще каким-то временем, прежде чем ответить на ваш прямой вопрос: приемлемо это предложение Группы 21 или нет.

ПРЕЗИДЕНТ: Кто хочет еще высказаться по проекту CD/520? Я предоставляю слово представителю ГДР.

Посол ГОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): товарищ Президент, позвольте мне, перед тем как я перейду к документу CD/520, сделать одно замечание. Я хотел бы сказать, что моя делегация приветствует вклад в нашу дискуссию, сделанный сегодня утром государствами, не являющимися членами Конференции, и мы считаем, что каждая страна, участвующая в этой дискуссии, имеет право объяснить нам свою позицию.

Теперь, в том что касается документа CD/520, товарищ Президент, не далее как во вторник я заявил от имени Группы социалистических государств, что мы поддерживаем предложение, содержащееся в документе CD/520, относительно мандата Комитета, который должен быть создан в связи с пунктом 1 повестки дня. Наша Группа представила Конференции свой собственный проект мандата, который содержится в документе CD/522. Эти два текста не являются идентичными, однако в предложении, внесенном Группой 21, также содержится решительный призыв к переговорам относительно договора о запрещении всех испытаний ядерного оружия. Именно это мы считаем решающим элементом. Только четкий мандат на ведение переговоров дал бы Комитету возможность достичь реального прогресса. Поэтому мы выступаем за принятие Конференцией документа CD/520, и я хотел бы вновь заявить, что если проект мандата, предложенный Группой 21, будет одобрен, мы не будем настаивать на принятии решения по нашему проекту, содержащемуся в документе CD/520. Благодарю вас.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Германской Демократической Республики. Кто-нибудь еще хотел бы выступить?

Я предоставляю слово представителю Алжира.

Посол УЛЬД-РУИС (Алжир) (перевод с французского): г-н Президент, я хотел бы лишь кратко ответить на замечания, которые только что были сделаны уважаемым представителем Австралии от имени Группы западных государств и в которых он спросил, было ли достаточно консультаций по этому вопросу. Я думаю, что их было достаточно. От имени моей Группы я всесторонне разъяснил это в выступлении, которое носило чисто информационный, справочный характер. Я скажу, что предложения, внесенные западной Группой, практически обсуждались в течение нескольких недель, я думаю, даже в течение полутора месяцев, если я не ошибаюсь. Таким образом, я полагаю, что было проведено достаточно консультаций, и учитывая срочность и первостепенное значение этой проблемы, моя Группа настаивает на том, чтобы решение было принято сегодня. Благодарю вас.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Алжира. Могу я вновь повторить мой вопрос? Есть ли возражения против утверждения документа CD/520? Я представляю слово представителю Федеративной Республики Германии.

Посол ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Г-н Президент, я отвечаю на Ваш вопрос от имени Группы, координатором которой я являюсь в этом месяце.

К сожалению, я вынужден информировать вас и в вашем лице делегации, что в рамках текущего процесса консультаций оказалось невозможным добиться единодушия делегаций, входящих в Группу западных стран, на основе мандата, содержащегося в документе CD/520. Таким образом, мы не можем присоединиться к консенсусу по этому мандату. Мое сожаление и сожаление моих коллег, г-н Президент, в связи с тем, что я вынужден сделать такое заявление, тем более велико, что, по мнению Группы, возможности консультаций были использованы не полностью, а мандат был представлен поспешно, хотя было совершенно ясно, что он не будет приемлем для всех членов этой Группы. Совершенно очевидны серьезные последствия такой процедуры, серьезные последствия, которые связаны с тем, что требуется слишком многое сделать в произвольно выбранное время на Конференции, которая зиждется на консенсусе; нам не удастся разрешить такой жизненно важный вопрос вообще, а делегации Группы западных государств, точно так же, как все другие делегации не смогут провести полезную, конструктивную работу в области ядерных испытаний.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Федеративной Республики Германии. Хотел бы кто-нибудь еще выступить по мандату?

Я предоставляю слово представителю Мексики.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Поскольку у меня не было намерения выступать на сегодняшнем заседании, прошу моих коллег меня извинить, если им встретятся в моем сегодняшнем выступлении некоторые плохо продуманные выражения, как это всегда случается, когда речь идет об импровизации. Однако думаю, г-н Президент, что сказанное сейчас уважаемым представителем Федеративной Республики Германии в качестве координатора Группы стран Западной Европы нельзя оставить без ответа и предпочтительно без немедленного ответа, который должен появиться в том же самом стенографическом отчете, что и его выступление.

Как член Группы 21 я полагаю, что все члены этой Группы, все социалистические страны и огромное большинство членов Группы стран Западной Европы, а также другие страны (которые, если бы у них была возможность действовать с полной свободой, не подчинялись правилам, которые, к сожалению, существуют и которые во многих случаях интерпретируются так, чтобы связать руки делегациям и не позволить им выражать свои чувства со всей искренностью), все эти члены, повторяю, которые должны объединиться вокруг 37-38 государств-членов Конференции по разоружению, этого единого многостороннего форума переговоров по разоружению, считают, что настал момент осуществить то, что Генеральная Ассамблея решила путем консенсуса в 1978 г. и что, — используя язык 1982 года, — безоговорочно и единодушно подтвердила два года спустя, т.е. то, что это единый многосторонний орган переговоров по разоружению и что проблематика полного запрещения испытаний ядерного оружия фигурирует в течение более четверти века в повестке дня работы Организации Объединенных Наций и что прошло уже три или четыре года — и этого не может ни одна делегация отрицать *nemine discrepante*, как говорили древние латинские ученые, — а все еще нет договоренности о том, что же

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

является вопросом первостепенной важности. Я считаю, что все эти делегаты, объективно изучив достигнутое и проанализировав свои спонтанные выводы, согласились бы со мной, что ни в коей мере не было произвола, как заявил уважаемый представитель Федеративной Республики Германии, и никакой ненужной поспешности. Действительно, если после четверти века все еще можно говорить о поспешности, то это было бы верхом иронии, сарказмом. Так что, повторяю, у моей делегации совесть совершенно спокойна, так же как, я думаю, она должна быть спокойной у всех тех других представителей, о которых я говорил. И я думаю, что уже должен наступить момент решить, собирается ли эта Конференция по разоружению пойти дальше — возможно не по результатам, но по самой процедуре — Совета Безопасности той поры, когда он переживал тяжелые времена, поскольку в последнее время были случаи, когда Совет Безопасности работал достаточно эффективно. Таким образом, г-н Президент, по моему мнению, наступит момент, когда позволительно задать вопрос, желательны ли прекращение существования этого органа, "его уничтожение", как сказал не так давно один из участников этой Конференции, в ходе своего визита в столицу Соединенных Штатов, является ли это желательным или необходимым, чтобы мы попытались работать так, чтобы достичь конкретных результатов по тем вопросам, ради которых этот орган был создан.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Мексики за его выступление. Хотел бы кто-нибудь еще выступить? Я не вижу желающих. В силу только что сделанных заявлений я вынужден объявить, что в настоящее время нет консенсуса для принятия проекта мандата, содержащегося в документе CD/520. Я предоставляю слово представителю Алжира послу Б. Ульд-Руису.

Г-н Б. УЛЬД-РУИС (Алжир) (перевод с французского): Г-н Президент, в качестве координатора мне хотелось бы заявить, что Группа 21 глубоко разочарована тем, что Конференция вновь не в состоянии создать структурные рамки, которые позволили бы ей начать переговоры относительно по-прежнему первостепенному вопросу своей повестки дня, а именно: по запрещению испытаний ядерного оружия.

Упорное нежелание некоторых делегаций, о котором только что напомнил уважаемый представитель Мексики, начать процесс многосторонних переговоров о запрещении испытаний ядерного оружия отражает масштабы застоя, препятствующего Конференции выполнить свой мандат единого многостороннего органа в области разоружения.

Испытывая сожаление по поводу отсутствия консенсуса по ее предложению, Группа 21 полна, тем не менее, решимости продолжать поиски надлежащего решения, которое позволило бы Конференции начать в ближайшие сроки процесс переговоров по пункту 1 ее повестки дня. Ради достижения этой цели Группа 21 будет и впредь проявлять гибкость.

Нам остается лишь надеяться, что делегации, которые и на этот раз не смогли присоединиться к консенсусу относительно создания наделенного надлежащим мандатом Специального комитета по запрещению испытаний ядерного оружия, используют период между заседаниями для того, чтобы подумать над серьезностью сложившегося положения, и пересмотрят свою позицию, с тем чтобы она соответствовала требованиям международного сообщества.

Г-н Президент, на пленарном заседании 24 июля 1984 г. Конференции были представлены два проекта мандата для Специального комитета по пункту 1 повестки дня.

(Г-н Б.Ульд-Руис, Алжир)

Первый проект, распространенный под номером CD/521, был представлен девятью государствами западной группы.

Второй проект, содержащийся в документе CD/522, был представлен от имени Группы социалистических государств.

Группа 21 с максимальным вниманием и в духе компромисса изучила оба проекта мандата.

Однако я вынужден с сожалением заявить, что Группа 21 не может присоединиться к проекту, представленному Группой западных государств в документе CD/521.

Воздавая должное большим усилиям ряда делегаций западной Группы в целях сближения с нашей позицией, Группа 21 все же считает, что мандат Специального комитета должен соответствовать срочному характеру, который приобретают многосторонние переговоры по договору о запрещении испытаний ядерного оружия.

Что же касается мандата Группы социалистических стран, изложенного в документе CD/522, то Группа 21 заявляет о своей готовности принять его в той мере, в какой он соответствует нашим главным интересам, которые состоят в том, чтобы начать процесс многосторонних переговоров по договору о запрещении испытаний ядерного оружия.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Алжира и предоставляю слово послу Батлеру из Австралии.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Президент. Далее от имени австралийской делегации и очень кратко позвольте мне сказать нашему уважаемому коллеге из Алжира, что я высоко оцениваю ту часть его только что сделанного выступления, где он взял обязательство продолжать поиски решения этой проблемы. Я могу, разумеется, дать такое же обязательство от имени моей делегации.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Австралии. Я намерен сейчас прервать пленарное заседание и через несколько минут созвать неофициальное заседание Конференции в соответствии с расписанием, которое я объявил сегодня утром.

Заседание прерывается.

Заседание прерывается в 17 ч.10 мин. и возобновляется в 18 ч.10 мин.

ПРЕЗИДЕНТ: 276-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется. В соответствии с просьбой Группы социалистических стран, высказанной послом Германской Демократической Республики Х.Розе на 275-м пленарном заседании, сейчас я намерен представить на рассмотрение и принятие решения Конференцией проект мандата вспомогательного органа по пункту 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний", представленный Группой социалистических стран в документе CD/522. Есть какие-либо возражения против этого документа? Я предоставляю слово послу Вегенеру.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Г-н Президент, выступая в качестве координатора Группы западных стран, я не могу в свете позиций некоторых делегаций присоединиться к консенсусу по этому тексту проекта. Кроме того, я хотел бы сослаться на заявление, сделанное мною от имени Группы в отношении документа CD/520.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Федеративной Республики Германии и предоставляю слово представителю Алжира.

Г-н УЛЬД-РУИС (Алжир) (перевод с французского): Сейчас мы должны принять решение по этому документу, и я хотел бы просто повторить точку зрения моей Группы, а именно заявить о нашей готовности принять проект мандата Группы социалистических стран, содержащийся в документе CD/522, поскольку он отвечает нашему стремлению, как я уже говорил на предыдущем официальном заседании, а именно: начать процесс многосторонних переговоров относительно договора о запрещении испытаний ядерного оружия.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Алжира за его выступление. Есть еще желающие высказаться по этому вопросу? Если нет, то в силу только что сделанного заявления от имени группы стран я вынужден объявить, что в настоящее время нет консенсуса для принятия проекта мандата, содержащегося в документе CD/522. Хочет кто-нибудь выступить в связи с этим? Я предоставляю слово послу Розе из Германской Демократической Республики.

Посол РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Я весьма сожалею, что в связи с позицией одной из стран не достигнуто консенсуса по документу CD/522. Однако наша группа не откажется от усилий по достижению договоренности, которая позволила бы начать переговоры относительно договора о запрещении всех испытаний ядерного оружия. Мы всегда считали и по-прежнему считаем, что такой договор является важным инструментом прекращения гонки ядерных вооружений, уменьшения опасности ядерной войны и укрепления доверия между государствами. Я хотел бы от имени Группы социалистических стран поблагодарить Группу 21 за ту поддержку, которую они оказали нашему проекту мандата.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Германской Демократической Республики. Хотел бы кто-нибудь еще выступить? Не вижу таковых. Перехожу к рассмотрению вопроса о дате закрытия нынешней сессии Конференции по разоружению. Этот вопрос только что рассматривался на неофициальном заседании. Соответственно, могу ли я считать, что Конференция по разоружению согласна установить дату закрытия своей сессии в 1984 году 31 августа. Если нет возражений, то так и решим.

Решение принимается.

Сегодня по моей просьбе секретариат распространил расписание заседаний, которые будут проведены Конференцией и ее вспомогательными органами на предстоящей неделе. Расписание подготовлено в консультации с председателями специальных комитетов Конференции. Как обычно расписание носит чисто ориентировочный характер и может подвергаться изменениям. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает расписание. Хочу вам напомнить, что в понедельник

(Президент)

будут продолжаться консультации у Председателя с 10 час. до 13 час. и, к сожалению, объявляю, что это в последний раз. Если нет возражений по расписанию, то оно принимается.

Решение принимается.

Поскольку наши вопросы на сегодня исчерпаны, сейчас я намерен закрыть пленарное заседание. Я предоставляю слово представителю Монголии послу Эрдэмбилэгу.

Посол ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Товарищ Президент, с вашего позволения хотел бы выразить нашу озабоченность по поводу заявлений, сделанных сегодня представителями Китая и США, которые, используя право на ответ, попытались поставить под сомнение искренность усилий представителя Социалистической Республики Вьетнам, выступившего с содержательным заявлением на сегодняшнем утреннем пленарном заседании.

Хотелось бы напомнить членам Конференции, что были случаи, когда в этом форуме представители некоторых государств-членов НАТО, не являющихся членами данной Конференции, в своих выступлениях на пленарных заседаниях допускали выпады в адрес социалистических государств и их внешней политики, нацеленной на достижение реальных мер в области ограничения гонки вооружений и разоружения, на сохранение всеобщего мира и безопасности народов.

Хочу подчеркнуть, что страны социалистического содружества высоко ценят большой вклад, который вносят представители СРВ в работу Конференции по разоружению. Мы глубоко убеждены, что представители социалистического Вьетнама, героический народ которого снискал глубокое уважение всех миролюбивых стран и народов за свое мужество в борьбе против неоднократных иностранных агрессий за свободу и мир, будут и впредь вносить свой вклад в работу данного форума.

ПРЕЗИДЕНТ: Я благодарю представителя Монгольской Народной Республики посла Эрдэмбилэга. Хочет кто-нибудь еще выступить? Нет. На этом я закрываю заседание.

Следующее пленарное заседание состоится во вторник, 31 июля 1984 года, в 10 ч. 30 мин.

Заседание закрывается в 18 ч. 20 мин.